

Рудольф Штайнер
Духовное водительство человека и человечества
Духовнонаучное рассмотрение развития человечества

GA 15

Rudolf Steiner
Die geistige Führung des Menschen und der Menschheit
Geisteswissenschaftliche Ergebnisse über die Menschheits-Entwicklung

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧАСТЬ I

ЧАСТЬ II

ЧАСТЬ III

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изложенное в этой работе представляет собой содержание докладов, сделанных в июне этого года в Копенгагене. Доклады были прочитаны для слушателей, знакомых с духовной наукой. Здесь это знакомство также предполагается. Всё построено на основе моих книг "Теософия" и "Тайноведение". Если эта работа попадет в руки тому, кто не знаком с этими книгами, он должен будет счесть её странным излиянием голой фантазии. Названные же книги содержат научные основания всего здесь сказанного.

Правда, эта стенографическая запись докладов совершенно мной переработана, тем не менее в основу публикации положен план, сохраняющий характер устной речи. Об этом здесь особенно нужно упомянуть, так как в общем в моих правилах форму изложения, предназначенного для чтения, делать совершенно иной, нежели употребляется в устной речи. Этого правила я придерживался во всех своих ранних работах, поскольку они предназначались для печати. Если в этот раз изложение строго следует устному слову, то это происходит потому, что у меня есть причины позволить этой работе появиться именно в этот момент, а полностью соответствующая вышеприведенному правилу переработка потребовала бы долгого времени.

Мюнхен, 20 августа 1911
Рудольф Штайнер

ЧАСТЬ I

Человек, размышляющий над самим собой, вскоре приходит к пониманию, что кроме того "Я", которое он охватывает своими мыслями, чувствами и совершенно сознательными волевыми импульсами, он несёт в себе и второе, более сильное "Я". Он заметит, что подчиняется этому второму "Я" как более высокой власти. Правда, сначала человек ощутит это второе "Я" как более низкое существо по сравнению с тем, которое он охватывает своим ясным, стремящимся к добру и истине, полностью сознательным душевным существом. И он будет стремиться преодолеть это более низкое существо.

Однако более интимное самоиспытание может научить его и чему-то иному об этом втором "Я". Когда в жизни человек чаще продёргивает своего рода ретроспективный обзор того, что было им пережито или совершено, он делает в себе особое открытие. И чем старее будет человек, тем более значительным найдёт он этот опыт.

Если спросить себя: "Что ты сделал или сказал в тот или иной момент твоей жизни?", - то оказывается, что сделана масса вещей, которые, в сущности, понимаешь лишь в более поздний период жизни. Семь, восемь, может быть, даже 12 лет тому назад были совершены поступки, о которых совершенно точно знаешь: "Собственно, только теперь, по прошествии долгого времени, твой разум достиг того, что ты можешь понять вещи, сказанные и совершенные тобой тогда".

Многие люди не делают в себе подобных открытий, потому что не стремятся к этому. Но для человека чрезвычайно плодотворно чаще направлять свой взор на собственную душу. Ибо в тот самый момент, когда человек осознаёт: "В сущности, в прежние годы ты совершил вещи, которые начинаешь только лишь теперь понимать, тогда твой разум ещё не был достаточно зрелым, чтобы понимать то, что ты делал или говорил", - в тот самый момент, когда делается такого рода открытие, возникает что-то подобное следующему ощущению души: человек чувствует себя как бы хранимым благой силой, которая живёт в глубинах его собственного существа; он начинает всё с большим доверием относиться к тому факту, что, собственно, в высшем смысле он не одинок в мире и что всё, что он понимает, что может понять сознательно, в действительности есть лишь малая часть того, что он вершит в мире.

Делая подобные наблюдения чаще, можно то, что так легко заметить теоретически, возвысить до полноценного жизненного опыта. Теоретически легко понять, что человек немногого достиг бы в жизни, если бы всё, что ему приходится совершать, он должен был бы совершать с помощью своего совершенно сознательного разума, своего охватывающего все соотношения интеллекта. Чтобы признать это теоретически, нужно лишь обдумать следующее. В какой период жизни человек выполняет над собой наиболее важную для собственного бытия работу? Когда он самым мудрым образом работает над собой? Он делает это, начиная с рождения, приблизительно до того момента, до которого он может вспомнить себя, когда в позднейший период жизни оглядывается назад на прошедшие годы своего земного существования.

Если мы начнём вспоминать то, что мы сделали три, четыре, пять лет тому назад и пойдём ещё дальше, то мы придём к определённой моменту нашего детства; дальше его наше воспоминание не идёт. Наши родители или другие лица могут рассказывать нам о том, что было раньше, но наше собственное воспоминание достигает лишь определённой точки. Это и есть то мгновение, в которое человек научился чувствовать себя как "Я". У людей, чьё воспоминание не выходит за пределы обычного, всегда окажется такой момент в жизни.

Однако самая мудрая человеческая душа совершила в самом человеке уже до этого момента и ни разу впоследствии, достигнув сознания, человек не в состоянии выполнить для себя ничего столь же величественного и могущественного, как то, что было сделано им в первые годы детства из подсознательных основ его души.

Известно, что своим рождением человек приносит в физический мир плоды своих предыдущих земных жизней. Когда, например, человек рождается, его физический мозг представляет собою ещё очень несовершенный инструмент. Человеческая душа должна прежде всего работать над более тонким расчленением этого инструмента, делая его посредником для всего того, к чему душа способна. Действительно, человеческая душа, прежде чем стать сознательной, так работает над мозгом, чтобы он смог быть тем инструментом, какой нужен для полного проявления всех способностей, задатков, свойств и тому подобного, присущего душе в результате её прежних земных жизней. Эта работа человека над собственным телом определяется предначертаниями, более мудрыми, нежели всё, что впоследствии человек из своего полного сознания может совершить в себе.

Более того, человек в это время не только пластически преобразует свой мозг, но должен учиться трём наиболее важным для его земного существования вещам.

Во-первых, он учится ориентировать своё тело в пространстве. Человек нашего времени, собственно, совершенно упускает из вида, что этим сказано. Этим затрагивается одно из самых существенных отличий человека от животного. Животному с самого начала назначено положение равновесия в пространстве развивать совершенно определённым образом; одному животному предопределено стать ползающим, другому плавающим и так далее. Животное с самого начала организовано так, что оно правильным образом помещает себя в пространстве, и это имеет место вплоть до человекообразных млекопитающих.

Если бы зоологи задумались над этим фактом, то они менее бы подчеркивали, что, например, у человека и животного много сходных костей, мускулов и так далее, ибо это имеет гораздо меньшее значение, нежели тот факт, что человек не получает с самого начала полной опоры для своих отношений равновесия. Он должен сначала выработать её в себе, исходя из всего своего существа. Полно значения то, что человек должен работать над собой, чтобы из существа, не умеющего ходить, превратить себя в такое существо, которое может ходить прямо. Человек сам придаёт себе вертикальное положение, своё положение равновесия в пространстве. Он сам приводит себя в известное отношение к силе тяготения.

Для воззрения, не желающего проникать в глубину вопроса, разумеется, легко оспаривать это на кажущихся достаточными основаниях. Могут сказать, что человек точно так же по своей организации приспособлен для своего вертикального положения, как, например, ползающее животное для ползания. Но при более точном рассмотрении можно увидеть, что у животного существует особенность организации, которой обусловлено его положение в пространстве. У человека же есть душа, которая ставит себя в известное отношение к пространству и определяет организацию.

Второе, чему человек учит сам себя, и именно из той сущности, которая как таковая переходит от воплощения к воплощению, это - речь. Благодаря ей между ним и окружающими складывается такое отношение, что он может нести духовную жизнь, которая, исходя прежде всего из него самого, пронизывает физический мир.

Часто с достаточным основанием подчеркивалось, что человек, помещённый на необитаемый остров и не находившийся в общении с другими людьми прежде, чем он стал говорить, не научился бы речи. То, что мы наследуем, что заложено в нас для дальнейших лет в силу принципа наследственности, это не зависит от общения человека с другими людьми. Например, в силу условий наследственности человек предрасположен к тому, чтобы на седьмом году менять зубы. И находишь он даже на необитаемом острове, но если бы он вообще мог вырасти, он сменил бы зубы. Говорить же он учится лишь в том случае, когда побуждается как таковое его душевное существо, как переходящее от жизни к жизни. Человек должен положить начало для развития своей гортани в тот период, когда он ещё не обладает сознанием "Я". Прежде того времени, до которого доходит его воспоминание о себе, он должен положить начало, направив развитие своей гортани так, чтобы она стала организмом речи.

Есть ещё и третье, о чём менее известно, что человек учится этому благодаря самому себе, направляемый тем, что он несёт внутри себя от воплощения к воплощению. Это жизнь внутри самого мира мысли. Воздвигание мозга проводится на основе того, что мозг является инструментом мышления. В начале жизни этот орган бывает потому пластичным, что человек должен сперва сам формировать его таким, каким надлежит быть орудию его мышления в духе той сущности, которая переносится от жизни к жизни. Мозг непосредственно после рождения таков, каким он должен был стать соответственно силам, унаследованным от родителей, дедов и т. д. Но человек должен в своём мышлении выразить, что он представляет из себя как особое существо в силу своих прежних земных жизней. Поэтому он должен изменить унаследованные особенности своего мозга, когда - после рождения - становится физически независимым от своих родителей, дедов и так далее.

Мы видим, что в начале своей жизни человек совершает нечто весьма значительное. В смысле высшей мудрости он работает над самим собой. И действительно, если бы требовалась его разумность, он никогда не смог бы сделать того, что ему приходится делать помимо своей разумности в самые первые годы жизни.

Но почему же делается всё это из лежащих вне сознания душевных глубин? Это делается потому, что в начале жизни душа человека, всё его существо гораздо больше связаны с духовными мирами высших иерархий, чем это бывает впоследствии. Для ясновидящего, который духовно развит и может проследить подлинные духовные процессы, открывается нечто очень значительное в тот момент, когда человек приходит к сознанию своего "Я" и до которого он себя помнит. В то время как так называемая "детская аура" как чудесная человечески-сверхчеловеческая сила осеняет ребёнка в начале его жизни - осеняет так, что эта детская аура, в сущности высшая часть самого человека, продолжается всюду в духовный мир - в тот момент, до которого впоследствии доходит воспоминание человека, эта аура глубже входит вовнутрь человека. С этого момента человек может ощущать себя как цельное "Я". Ибо то, что раньше примыкало к высшим мирам, вошло в его "Я". С этих пор сознание связывает себя с внешним миром.

В раннем детстве этого ещё не было. Там вещи являлись для человека как бы реющими вокруг него подобно миру сновидений. Человек работал над собою с мудростью, которая принадлежала не ему. Эта мудрость сильнее и глубже всей его позднейшей сознательной мудрости. Впоследствии эта высшая мудрость затмевается для человеческой души, обретающей взамен сознание. Но ранее она действует из духовного мира глубоко на тело человека, который может благодаря этому развивать свой мозг в согласии с Духом. И не будет напрасным сказать, что у ребёнка мог бы научиться даже самый мудрый человек. Ибо в ребёнке действует та мудрость, которая позднее не входит в сознание и благодаря которой человек имеет что-то вроде "телефонной связи" с духовными существами, в чьём мире он находится между смертью и новым рождением. Нечто из этого мира продолжает ещё вливаться в ауру ребёнка, и человек как отдельное существо подчинён тогда непосредственному водительству всего духовного мира, которому он принадлежит. Духовные силы из этого мира всё ещё вливаются в ребёнка.

Это прекращается в тот момент, до которого достигает нормальное воспоминание о прошлом. Эти силы делают ребёнка способным стать в определённое отношение к силе тяготения. Они также работают над формой его гортани и изменяют его головной мозг так, что он становится живым орудием выражения его мыслей, чувств и воли.

Но духовная сила, преобладающая в детстве, когда в человеке действует "Я", непосредственно связанное с высшими мирами, эта сила продолжает в известной степени действовать и дальше в жизни человека, хотя условия, как было сказано, изменяются. Когда в тот или другой момент жизни мы чувствуем, что несколько лет тому назад мы сказали или сделали что-нибудь, что лишь теперь начинаем понимать, то это значит, что прежде мы были отданы водительству высшей мудрости. И лишь спустя много лет нам становятся понятны те причины, на основании которых мы тогда поступали.

Из сказанного можно почувствовать, что с рождением мы ещё не отрываемся от того мира, где пребывали до начала нашей физической жизни, и никогда не можем от него вполне оторваться. В физическую жизнь вступает принадлежащая человеку часть высшей духовности и следует за ним. Человек часто чувствует, что в нём не только заложено его высшее "Я", которое ему надо постепенно развивать, но присутствует нечто, дающее ему возможность уже теперь часто перерастать самого себя.

Все идеалы, все художественное творчество, которые могут быть порождены человеком, все естественные врачующие силы, которые могут быть порождены в его собственном теле и благодаря которым происходит постоянное возмещение наносимого жизнью ущерба - всё это исходит не от человеческого рассудка, но от тех глубоких сил, которые в детстве ставят человека в пространстве, образуют форму его гортани и изменяют его головной мозг. И позже эти же самые силы ещё действуют в человеке. Когда при каких-нибудь повреждениях часто говорят, что никакие внешние силы не могут помочь, что наш организм должен сам развить врачующие силы, то при этом имеют в виду именно такую мудрую деятельность, свойственную самому человеку. Из этого же источника исходят и те возвышенные силы, с помощью которых мы достигаем познания духовного мира, то есть истинного ясновидения.

Тут напрашивается вопрос: почему же эти высшие силы действуют в человеке только в первые годы детства?

Очень легко дать половину ответа, ибо она состоит в следующем. Если бы высшие силы продолжали по-прежнему действовать в человеке, то он навсегда бы остался ребёнком, он не достиг бы полного сознания своего "Я". В его собственное существо должно было бы переместиться то, что действовало на него извне.

Однако имеется и более существенное основание, могущее ещё больше, чем только что сказанное, объяснить нам некоторые тайны человеческой жизни. Оно состоит в следующем.

Духовная наука открывает нам, что человеческое тело в современной стадии развития Земли должно рассматриваться как нечто постепенно возникшее, постепенно развившееся из других состояний до своей настоящей формы. Знающему духовную науку известно, что эта эволюция проходила так, что на всё существо человека действовали разные силы; одни силы действовали на физическое тело, другие на эфирное тело, третьи на астральное тело. Человеческое существо достигло своей современной формы благодаря воздействию на него тех существ, которых мы называем люциферическими и ариманическими. Вследствие этих сил человеческое существо стало некоторым образом хуже того, чем оно должно было стать, если бы действовали только те силы, которые исходят от духовных существ, желающих правильным образом развивать человека дальше. Причину страданий, болезни, а также смерти нужно искать в том, что помимо существ, развивающих человека правильным образом, действуют ещё люциферические и ариманические существа, которые постоянно пересекаются с основной линией развития. То, что человек при своём рождении вносит в бытие, суть нечто лучшее, чем то, что он может из него делать в своей последующей жизни.

В первые годы жизни люциферические и ариманические силы имеют лишь незначительное влияние на существо человека, они действуют главным образом во всём том, чем человек становится благодаря своей сознательной жизни. Если бы в нём эта лучшая часть его существа сохранилась дольше раннего детства в полной силе, ему бы не вынести этого воздействия, ибо противоположные люциферические и ариманические силы ослабляют всё его существо в целом. Человек имеет в физическом мире такой организм, что лишь оставаясь, так сказать, детски лёгким и гибким, он может переносить непосредственно в себе действие сил духовного мира, влияющих на него в первые годы детства. Он сломился бы, если бы силы, определяющие положение в пространстве, развитие гортани и мозга, продолжали непосредственным образом действовать в более позднем возрасте жизни. Эти силы настолько могущественны, что действуя дальше, они принудили бы наш организм склониться перед священным величием этих сил. Человек

должен прибегать к ним только в той деятельности, которая ведёт его к сознательному общению со сверхчувственным миром.

Но отсюда для нас возникает мысль, имеющая большое значение, когда мы поймем её правильно. Она высказана в Новом Завете словами: "Если не будете как дети, не сможете войти в Царство Небесное". Ибо что же оказывается высшим идеалом для человека, если признать правильность всего сказанного? Идеалом будет, конечно, всё большее и большее приближение к тому, что можно назвать сознательным общением с силами, действующими бессознательно на человека в первые годы его детства.

Следует только принять во внимание, что человек не мог бы выдержать величия этих сил, если бы они действовали непосредственно на его сознательную жизнь. Поэтому необходимо тщательное подготовление, чтобы достигнуть тех способностей, которые приводят к восприятию сверхчувственных миров. Цель этого подготовления и состоит именно в том, чтобы сделать человека способным вынести то, чего он не мог бы вынести в обыкновенной жизни.

* * *

Прохождение через ряд последовательных воплощений имеет свое значение для общего развития человеческого существа. Это развитие совершалось в прошлом через ряд последовательных жизней; теперь оно совершается дальше; и параллельно с ним идёт также развитие самой Земли. Когда-нибудь наступит момент, в который Земля достигнет конца своего поприща; тогда земная планета как физическое существо должна будет отпасть от совокупности человеческих душ также, как в момент смерти человеческое тело отпадает от души, когда человеческая душа для того, чтобы жить дальше, вступает в духовное царство, в котором ей свойственно быть между смертью и новым рождением. Если принять это во внимание, то высшим идеалом человека будет продвинуться в момент земной смерти настолько, чтобы усвоить для себя из земной жизни все плоды, какие могут быть из неё получены.

Теперь из земного организма исходят силы, из-за которых человек не может вынести те другие, действующие на него в детстве. Когда этот земной организм отпадёт от человеческого существа, человек, дабы достигнуть своей цели, должен будет придти к возможности действительно всем своим существом отдаться тем силам, которые в настоящее время действуют только в детстве. Так смысл развития через ряд последовательных земных жизней состоит в том, чтобы сделать постепенно всего человека, также и его сознательную часть, выражением тех сил, которые - бессознательно для него - действуют в первые годы жизни благодаря влиянию духовного мира.

Мысль, овладевающая душою после таких рассмотрений, должна наполниться смирением, но также и правильным сознанием человеческого достоинства. Вот эта мысль. Человек не одинок. В нём живёт нечто, что может постоянно ему доказывать: он в состоянии подняться выше самого себя, к тому, что теперь уже переросло его и будет расти от жизни к жизни. Эта мысль может принимать всё более и более определённый образ; тогда она приносит нечто чрезвычайно успокоительное и возвышающее, но также пронизывает душу соответствующим смирением и скромностью.

Что же несёт в себе человек в этом смысле? Поистине высшего, божественного человека. И он может чувствовать себя живо пронизанным им, говоря себе: "Это мой вождь во мне".

Стоящему на такой точке зрения очень легко приходит в душу мысль, что во всём, что можно сделать, следует искать созвучия с тем в существе человека, что является более мудрым, нежели сознательный разум. И непосредственно сознательным "Я" указывается на более широкое "Я", при сопоставлении с которым может оказаться истреблённой и побеждённой вся ложная гордость и высокомерие человеческого существа. Это чувство переходит в другое, открывающее нам понимание, в каком смысле человек несовершенен в настоящее время, и это чувство позволяет нам тогда познать, как он может сделаться

совершенным, если живущая в нём всеобъемлющая духовность будет однажды в состоянии стать в то же отношение к его сознанию, какое в первые годы детства она имеет к бессознательной жизни его души.

И хотя часто жизненное воспоминание складывается так, что оно не доходит до четвёртого года жизни, мы всё-таки можем сказать, что в указанном смысле действие более высокой духовной сферы обнимает собой три первые года жизни. В конце этого периода человек получает способность связывать впечатления внешнего мира с представлением о своём "Я". И действительно, это цельное представление о своём "Я" мы можем проследить до того момента, с которого мы начинаем себя помнить. Но мы можем сказать, что в главном это воспоминание достигает именно начала четвёртого года детства; но начало этого ясного сознания "Я" бывает настолько слабым, что остаётся совсем незаметным.

Поэтому можно считать, что те высшие силы, которые образуют человека в первые годы его жизни, могут действовать в нём в течение трёх лет. В среднем земной организм современного человека устроен так, что он только в течение трёх лет может принимать в себя эти силы.

Если бы перед нами стоял человек и если бы действием каких-нибудь мировых сил из него могло быть удалено его обыкновенное "Я" - то есть мы должны допустить как возможность, чтобы это обыкновенное "Я", которое прошло с человеком через все воплощения, было удалено из физического, эфирного и астрального тел - и если бы в эти три тела можно было бы внести затем такое "Я", которое действует во взаимосвязи с духовными мирами - то что-то же должно было бы разрушиться в таком человеке? Через три года его тело сломилось бы! В силу действия мировой кармы должно было бы наступить то, что духовное существо, связанное с высшими мирами, не могло бы жить в этом теле более трёх лет*. [*При переходе от детского к более позднему возрасту человеческий организм сохраняет свою жизнеспособность, ибо в это время он способен меняться. В последующей жизни он уже не может изменяться, и потому не может существовать дальше с тем "Я".]

Только в конце всех земных жизней человек будет в состоянии обладать тем, что позволит ему более трёх лет жить вместе с таким духовным существом. Но тогда человек скажет себе также: "Не я, а то высшее во мне, которое было всегда, оно и теперь действует во мне". До тех пор он не может ещё сказать этого и в крайнем случае скажет только, что чувствует это высшее, но в своём реальном человеческом "Я" не пришёл ещё к возможности оживить его в себе в полной мере.

И если однажды среди земного бытия в мире появился бы человеческий организм, который действием известных мировых сил был бы освобождён в более позднем возрасте от своего "Я", но вместо того принял бы в себя "Я", действующее обычно только в первые три года детства и связанное с духовными мирами, где человек бывает между смертью и новым рождением, то как долго такой человек мог бы жить в своём земном теле? Приблизительно три года. Ибо затем действием мировой кармы должно было бы наступить нечто, что разрушило бы указанный человеческий организм.

То, что мы здесь предположили, было в действительности в истории. Человеческий организм, который во время Крещения от Иоанна стоял в Иордане, укрыл в себе после Крещения, после того, как "Я" Иисуса из Назарета вышло из трёх тел, укрыл в себе совершенно сознательно высшее человеческое "Я", которое обычно бессознательно для человека с мировой мудростью действует в ребёнке. Но вместе с тем стало необходимо, чтобы это "Я", связанное с высшим духовным миром, только три года жило в указанном человеческом организме. После того события должны были протекать так, чтобы по истечении трёх лет земная жизнь этого существа была бы окончена.

Внешние события, наступившие в жизни Иисуса Христа, должно понимать так, что они были обусловлены изложенными внутренними причинами. Они являются внешним выражением этих причин.

Этим указана также более глубокая связь между тем, что является водителем в человеке, что как в полумраке светит в наше детство, что всегда действует под поверхностью нашего сознания как нечто лучшее в нас, и тем, что однажды вошло во всё развитие человечества так, что в течение трёх лет могло быть в человеческой оболочке.

Что же показано нам в этом "высшем Я", связанном с духовными иерархиями и вошедшем в человеческое тело Иисуса из Назарета так, что его вступление изображено символически под знаменем Духа, сходящего в виде голубя при словах: "Се Сын Мой Возлюбленный, ныне Он рождён Мною" (ибо так первоначально звучали эти слова)? Взирая на этот образ, мы ставим перед собой высший человеческий идеал. Ибо это означает не что иное, как то, что в истории Иисуса из Назарета нам возвещается: "В каждом человеке можно познать Христа!" И если бы даже совсем не было ни Евангелий, ни преданий, которые утверждают, что Христос жил однажды, то из познания человеческой природы мы узнали бы, что Христос живёт в человеке.

Познать те силы, которые действуют в человеке в его детском возрасте, это значит познать в человеке Христа. И теперь возникает вопрос: приводит ли это познание к признанию также и того факта, что этот Христос действительно жил однажды в человеческом теле на Земле? На этот вопрос можно ответить утвердительно и не обращаясь к каким-либо документам. Ибо действительное ясновидческое самопознание приводит современного человека к пониманию того, что в человеческой душе могут быть найдены силы, исходящие от Христа.

В три первых года детства эти силы действуют, не требуя участия человека. В позднейшей жизни они могут действовать, если человек путём внутреннего погружения ищет в себе Христа.

Но человек не всегда мог находить в себе Христа так, как он это может теперь. Было время, когда никакое внутреннее погружение не могло привести человека ко Христу. Что это так, учит опять-таки ясновидческое познание. В промежутке времени между этим прошлым, когда человек не мог находить в себе Христа, и настоящим, когда он Его может найти, и лежит земная жизнь Христа. Сама эта земная жизнь и является причиной, почему человек может указанным образом находить в себе Христа. Так без всяких исторических документов доказывается для ясновидческого познания земная жизнь Христа.

Можно думать, что Христос сказал: "Я хочу быть для вас, людей, таким идеалом, который, будучи вознесён в духовное, дал бы вам образ того, что иначе исполняется в телесном". В начале своей жизни человек учится ходить физически из Духа, это значит, человек из Духа намечает себе путь для своей земной жизни. Он учится говорить, то есть выявлять истину из Духа - или, другими словами, в первые три года своей жизни человек развивает существо истины из Духа. И также та жизнь, которой человек живёт на Земле как Я-существо, получает свой жизненный орган благодаря тому, что образуется в первые три года детства. Итак, человек учится ходить телесно, то есть находит "путь", учится при посредстве своего организма выявлять "истину", и учится выражать "жизнь" из Духа в тело.

Невозможно представить никакого более однозначного понимания слов: "Если не будете как дети, не сможете войти в Царствие Небесное". И мы должны рассматривать как нечто значительное тот факт, что Я-существо Христа так выражает себя словами "Я есмь путь, истина и жизнь!" Как высшие духовные силы развивают детский организм - бессознательно для последнего - так, что он телесно делается выражением пути, истины и жизни, так человеческий дух, благодаря тому, что он проникается Христом, постепенно начинает сознательно нести в себе путь, истину и жизнь. Этим он сам в течение земного становления становится той силой, которая, бессознательно им несомая, действует в нём в детстве.

Слова, подобные словам о пути, истине и жизни, способны открыть врата вечности. Они звучат человеку из его душевных глубин, когда самопознание становится истинным и существенным. Такие исследования в двух смыслах указывают нам на духовное водительство человека и человечества. Путём самопознания мы как люди находим в себе

Христа как того вождя, к которому мы всегда можем придти с тех пор, как Христос жил на Земле, ибо Он всегда в человеке. И далее, применяя к историческим документам всё то, что было найдено без них, мы познаём истинную природу этих документов. Они высказывают исторически нечто такое, что в душевной глубине открывается само собой. Поэтому их можно отнести к такому водительству человечества, которое должно обратить душу на самое себя.

Если так понять настроение вечности в словах: "Я есмь путь, истина и жизнь!", то можно почувствовать ненужность вопроса, почему человек, проделав уже многие перевоплощения, вступает всегда в жизнь ребёнком. Ибо понятно, что это кажущееся несовершенство является постоянным напоминанием о том высшем, что живёт в человеке. И вовсе не будет слишком частым - хотя бы всякий раз при вступлении в жизнь - напоминать о том великом факте, чем является человек в смысле того Существа, которое лежит в основе всего земного бытия, но которое не затрагивается несовершенствами этого бытия.

Нехорошо, если в духовной науке, или в теософии, или вообще в оккультизме дают много определений, много говорят о понятиях. Гораздо лучше, если характеризуют и пытаются вызвать ощущение существующего в действительности. Поэтому также и здесь мы должны попробовать пробудить ощущение того, что определяет собою первые три года человеческой жизни, и как оно относится к свету, излучающемуся от креста на Голгофе. Это ощущение напоминает, что через эволюцию человечества проходит импульс, о котором с правом можно сказать, что через него должны стать истиной слова апостола Павла: "Не я, но Христос во мне!" Нужно лишь знать, что такое человек в действительности, и от этого познания можно придти к пониманию сущности Христа. Но когда мы путём истинного рассмотрения человечества пришли к этой идее Христа и знаем теперь, что Христа лучше всего открывать, если ищешь Его прежде всего в самом себе, и возвращаемся потом к документам Библии, тогда Библия впервые приобретает своё великое значение.

Самым большим, а также самым сознательным ценителем Библии будет тот человек, который указанным образом нашёл в себе Христа. Возможно, что на Землю пришло бы какое-нибудь существо, скажем, например, житель Марса, никогда ничего не слышавший о Христе и о его деятельности. Этот марсианин не понял бы многого, что разыгрывалось на Земле, его не интересовало бы многое из того, что интересует теперь людей. Но его интересовало бы, что служит импульсом земной эволюции: идея Христа, как её выражает само существо человека! - Лишь тот, кто поймёт это, действительно познает Библию, потому что он найдёт в ней удивительное выражение того, что прежде он нашёл в себе самом. И он скажет себе тогда: мне не нужно никакого приготовления для особого почитания Евангелий, но я подхожу к ним как вполне сознательный человек, и благодаря тому, что я узнал через духовную науку, они являются мне во всём своём величии.

Поистине не будет преувеличения сказать, что наступит время и поймут: люди, которые научились из духовной науки правильно ценить содержание Евангелий, почитают в них руководящие Писания человечества в более подобающем Писаниям смысле, чем придавалось им до сих пор. Человечество, познав существо самого человека, впервые научится правильному пониманию того, что лежит в основе этих глубоких источников. Тогда люди скажут себе:

- Если в Евангелиях находят нечто принадлежащее существу человека, что должно было через людей войти в написанные ими на Земле документы, то для авторов этих документов должно иметь особое значение всё, что при истинном размышлении должен сказать себе человек - и чем он старше, тем более - о своей собственной жизни. Делалось многое, что понимается лишь спустя много лет. В евангелистах мы можем видеть людей, которые писали из высшего "Я", действующего в человеке в первые годы его детства. Поэтому Евангелия являются произведениями, вытекающими из той же мудрости, которая образует человека. Человек в своём теле - это откровение Духа. Евангелия - это такое же откровение через Писание.

При таких предпосылках понятие инспирации снова получает своё положительное значение. Как высшие силы в течение первых трёх лет жизни работают в мозгу человека, так и в душах евангелистов запечатлелись те силы духовного мира, из которых были написаны Евангелия. - В этом факте сказывается духовное водительство человечества. Человечество является поистине ведомым, когда в нём действуют личности, пишущие исторические документы из тех же самых сил, из которых мудро слагается сам человек.

И как отдельный человек часто говорит или делает в своей жизни такие вещи, которые он может понять лишь гораздо позднее, так человечество в целом создало себе в Евангелистах посредников, давших ему в своих Писаниях откровение, которое оно может понять лишь постепенно. Чем дальше человечество подвигается вперёд, тем больше оно будет находить понимание этих документов. Человек может почувствовать в себе духовное водительство; человечество в целом может почувствовать его в личностях, действующих подобно евангелистам.

Полученное таким образом понятие человеческого водительства может быть ещё расширено в ином направлении. Допустим, что какой-нибудь человек нашёл себе учеников, таких людей, которые к нему примкнули. Путём истинного самопознания он скоро убедится, что именно тот факт, что он нашёл себе последователей, вызывает в нём чувство: то, что он может сказать, исходит не от него. Скорее дело обстоит так, что духовные силы из высших миров желают вещать его последователям и выбрали себе в учителе соответствующее орудие своего откровения.

Такому человеку явится мысль: когда я был ребёнком, я работал над собой с помощью сил, действовавших на меня из духовного мира, и то лучшее, что я могу дать теперь, также должно действовать из высших миров. Я не должен видеть в этом что-то, принадлежащее моему обыкновенному сознанию. Да, такой человек может сказать: что-то демоническое, как бы некий демон - но слово "демон" взято здесь в смысле доброй духовной силы - действует через меня из духовного мира на моих последователей.

Нечто подобное ощущал Сократ, о котором Платон рассказывает, что он говорил о своем "демоне", руководившем и наставлявшем его. Много было сделано попыток объяснить этого демона Сократа. Но его можно объяснить, только желая отделиться мысли, что Сократ мог ощущать нечто такое, что вытекает из приведённого выше исследования. И тогда мы можем также понять, как по прошествии трёх или четырёх столетий, в течение которых принцип Сократа действовал в Греции, в греческий мир вошло то настроение, которое могло действовать, подготавливать к другому великому событию. Это было настроение, что человек, каким он предстоит перед нами, есть еще не все выступающее из высших миров. Это настроение действовало дальше. Лучшие люди, имевшие тогда это настроение - это те, которые впоследствии также лучше всего поняли слова "Не я, но Христос во мне". Потому что они могли сказать себе: ещё Сократ говорил как бы о чём-то демонически действующем из высших миров; благодаря идеалу Христа становится ясно, о чём говорит Сократ. Только Сократ не мог найти в себе существо Христа.

Здесь мы снова чувствуем какое-то духовное водительство человечества: ничто не может быть внесено в мир без приготовления. Почему Павел нашёл себе лучших приверженцев как раз в Греции? Потому что там сократизм подготовил почву путём указанного настроения. Это значит: то, что случается в развитии человечества в более поздние времена, приводит нас назад к событиям, свершившимся раньше и сделавшим людей зрелыми, чтобы впустить это позднейшее. Не чувствуем ли мы здесь, как далеко проникает руководящий импульс, который проходит через всю эволюцию человечества, и как в нужный момент он ставит нужных людей там, где они могут быть необходимы для эволюции? В таких фактах прежде всего проявляется водительство человечества в целом.

ЧАСТЬ II

Мы можем найти поразительную параллель между тем, что проявляется в отдельной человеческой жизни, и тем, что действует в развитии всего человечества, когда примем во внимание, что говорили древним грекам учителя и вожди древнего Египта о водительстве и руководстве духовной жизнью Египта.

Рассказывают, что египтянин, когда его спросили, кто руководил им и вёл его в древности, ответил грекам: "Во времена седой древности у нас владычествовали и учили боги, а потом появились вожди-люди". Отвечая грекам, египтяне называли Менесом первого вождя на физическом плане, признававшегося вождём, подобным человеку. То есть руководители египетского народа - как гласят греческие сообщения - ссылались на то, что прежде сами боги руководили и управляли народом.

Но мы всегда должны понимать правильно подобные сообщения, доходящие до нас из древних времён. А именно, что подразумевали египтяне, когда они говорили: "Боги были у нас царями, боги были у нас великими учителями"? Кто отвечал тогда таким образом на вопрос грека, тот имел в виду следующее:

Если бы мы вернулись в древние времена Египта и людей, ощущавших в себе как бы высшее сознание, как бы некую мудрость из высших миров, спросили, кто, собственно, ваши учителя - то они отвечали бы: "Желая говорить о своём истинном учителе, я не должен был бы указать на того или иного человека и назвать того или иного своим учителем. Желая указать моего учителя, я должен перейти сначала в ясновидческое состояние (из духовной науки известно, что в древние времена это было сравнительно легче, чем теперь). Тогда я найду своего истинного инспиратора, своего истинного учителя, он приближается ко мне только тогда, когда моё духовное око открыто".

Ибо в древнем Египте к людям сходили из духовных миров существа, которые сами не воплощались в физическом человеческом теле. Именно боги ещё господствовали и учили во времена седой древности в Египте при помощи физических людей, и под "богами" древние египтяне подразумевали тех существ, которые предшествовали человеку в его развитии.

В смысле духовной науки Земля, прежде чем стать "Землей", прошла через другое планетарное состояние, называемое "состоянием Луны". В период этого состояния человек не был ещё человеком в современном смысле. Кроме того, на старой Луне были другие существа, не обладавшие современным человеческим обликом, но стоявшие тогда на той же ступени развития, какой человек достиг теперь на Земле. Поэтому можно сказать: на древней планете Луне, которая уже погибла и из которой затем родилась Земля, обитали существа, которые были предшественниками людей. В христианском эзотеризме эти существа называются ангелами, а стоящих дальше над ними называют архангелами. Последние были людьми ещё в более ранние времена, чем ангелы. Что в христианском эзотеризме называют ангелами и архангелами, то в восточной мистике называют "дхианическими существами". Это были люди во времена Луны. Теперь, в земной период, эти существа - поскольку они развились до конца во времена Луны - стоят целой ступенью выше человека. Человек только в конце земного развития достигнет того, чем эти существа были уже в конце лунного развития. Когда началось земное состояние нашей планеты и человек ступил на Землю, эти существа не могли являться во внешнем облике человека. Потому что физическое тело человека есть, в сущности, продукт Земли, оно свойственно лишь существам, которые теперь являются людьми.

Существа, стоящие одной ступенью выше человека, не могли уже в начале земного развития воплощаться в телах людей. Они могли участвовать в руководстве Землей только просветляя, инспирируя людей в том состоянии, которого последние ясновидчески достигали в древние времена, и так, окольным путём, через этих людей они вступали в водительство судьбами Земли.

Таким образом, древние египтяне помнили ещё о том состоянии, когда руководящие личности живо сознавали свою связь с теми, кого мы называем богами, ангелами или дхианическими существами. Но что же это были за существа, которые не воплощались как люди, не принимали физического облика человека, но указанным образом действовали на человечество? Это были предшественники людей, которые переросли ступень человечества.

В наше время много злоупотребляли словом, которое здесь может быть употреблено в правильном смысле, словом "сверхчеловек". Если бы мы хотели действительно говорить о "сверхчеловеке", то мы могли бы назвать этим словом тех существ, которые были людьми уже во время лунной эпохи, предшествующей планетарной ступени нашей Земли, существ, которые теперь переросли людей. Они могли являться только в эфирных телах ясновидящим людям того времени. Так они и являлись, спускаясь из духовных миров на Землю и руководя ещё и в послееатлантическое время на Земле.

Эти существа имели замечательное свойство и имеют его также и теперь - им не нужно мыслить. Можно было бы сказать также, что они совсем не могут мыслить так, как мыслит человек. Как же мыслит человек? Приблизительно так, что он начинает с известного пункта и говорит себе: то или другое я понял; и из этого пункта он старается уже понять многое другое. Если бы путь человеческого мышления не был таков, то школьный путь не был бы таким трудным для многих. Например, нельзя за один день изучить математику, потому что мы должны начинать её с одной точки и затем медленно подвигаться вперед. Это длится долго. Нельзя охватить сразу весь мир мыслей, так как человеческое мышление протекает во времени. Здание мыслей не строится одним ударом. Мы должны искать, мы должны делать усилие, чтобы найти ход мыслей.

Указанные существа не имеют этой особенности человека, но обширное здание мыслей возникает у них с той же быстротой, с какой, например, животное своим инстинктом уясняет себе, когда оно имеет перед собой что-нибудь съедобное и желает этим полакомиться. Инстинкт и мыслящее сознание у этих существ не представляют никакой разницы, они суть одно и то же. Так же, как животные обладают инстинктом на своей ступени, в своём царстве, так эти дхианические существа или ангелы имеют непосредственное духовное мышление. непосредственное духовное представление. Благодаря этой инстинктивной внутренней жизни представлений эти существа созданы совсем иначе, чем люди.

И мы легко можем понять невозможность того, чтобы эти существа пользовались таким мозгом или физическим телом, как у людей. Они должны пользоваться эфирным телом, потому что человеческое тело, человеческий мозг передает мысли только во времени, между тем как эти существа не образуют своих мыслей во времени, но как бы чувствуют, что в них вспыхивает сама собой свойственная им мудрость. Для них было бы невозможно мыслить неверно в том смысле, как для человека. Течение их мыслей есть непосредственная инспирация. Поэтому личности, которые могли подойти близко к этим сверхчеловеческим или ангельским существам, сознавали, что они стоят здесь перед истинной мудростью. Так даже в древнем Египте человек, бывший как человек учителем или царём, представ перед своим духовным руководителем, знал: та заповедь, которую он мне даёт, та мудрость, которую он изрекает, суть непосредственная истина; они не могут быть неверными. Это же ощущали вновь и те, на которых переносились эти истины.

Ясновидящие руководители человечества могли говорить так, что уже в самых их словах, казалось, ощущалось то, что сходило из духовных миров. Говоря кратко, это был непосредственный поток вверх к высшим руководящим духовным иерархиям.

Можно видеть: то, что воздействует в детстве на человека, в целом работает в мире над человечеством как осеняющий всю человеческую эволюцию ближайший мир духовных иерархий, как ближайшее царство ангелов или сверхчеловеческих существ, которые стоят одной ступенью выше людей и непосредственно возвышаются в духовные сферы. Они выносят из этих сфер вниз на Землю то, что вработывается в человеческую

культуру. В случае ребёнка высшая мудрость запечатлевается в образовании тела; точно так же в развитии человечества древних времён образовывалась культура.

Так египтяне, изображая свою связь с чем-то божественным, ощущали, что душа человечества открыта для духовных иерархий. Как детская душа открывает свою ауру этим иерархиям до того момента, на который было указано ранее, так и всё человечество в своей работе открывает свой мир тем иерархиям, с которыми оно связано.

Эта связь была самой значительной у тех учителей, которых мы называем святыми учителями индусов, великими учителями первой послеатлантической культуры, той первой индийской культуры, которая распространялась на юге Азии. Когда миновала атлантическая катастрофа и облик Земли изменился так, что оформились новые Азия, Европа и Африка в восточном полушарии, тогда - причём раньше того времени, о котором здесь шла речь как об упоминаемом в древних сообщениях - тогда действовала культура древних великих учителей Индии.

Современный человек в целом составит себе довольно неверное представление об этих великих учителях Индии. Потому что если бы, например, перед современным образованным человеком предстал один из великих учителей Индии, то современный образованный человек был бы чрезвычайно удивлен и, пожалуй, сказал бы: "Так это-то мудрец? Я никогда не представлял себе мудреца таким". Ибо в смысле того, что для современных образованных людей будет разумным или умным, древние святые учителя Индии не могли бы сказать ничего умного. Они были в современном смысле совсем простыми и несложными людьми, которые чрезвычайно просто ответили бы на вопросы даже повседневной жизни. И часто для них наступали моменты, во время которых от них можно было получить лишь то или иное слово, которое современному образованному человеку показалось бы очень незначительным.

Но у этих святых учителей бывали также определённые моменты, когда они являли собою нечто иное, чем только простых людей. В это время они должны были находиться вместе в числе семи, ибо то, что мог ощущать каждый из них, должно было действовать гармонически, как бы в созвучии семи тонов, вместе с шестью другими мудрецами, то есть каждый сообразно своему особенному развитию и своему особенному строению мог созерцать то или другое. Из созвучия того, что видел каждый отдельно, возникало нечто, что как изначальная мудрость звучит к нам из древних времен, если мы умеем разбирать подлинные оккультные источники. Это не откровения Вед - как бы ни изумлялись мы Ведам; то, чему учили святые учителя Индии, лежит ещё раньше написания Вед, и только слабым отзвуком этого являются величественные описания последних. И когда эти мужи предстояли каждый перед одним из сверхчеловеческих предшественников человечества, когда они ясновидчески смотрели в высшие миры, ясновидчески слушали то, что приходило к ним от этих сверхчеловеческих предшественников человечества, тогда как бы солнце сияло из их очей. И то, что они могли сказать, действовало со всепобеждающей силой на окружающих, так что все слушатели знали: теперь говорит не человеческая жизнь, не человеческая мудрость, но теперь действуют на человеческую культуру боги, сверхчеловеческие существа.

Из этого отзвука знания богов получали своё начало древние культуры. Лишь мало-помалу в послеатлантическое время закрывались, так сказать, врата божественного духовного мира, который в атлантическое время был ещё совершенно открытым для человеческой души. И в различных странах у разных народов ощущалось, как человек всё больше и больше был предоставлен самому себе.

Так в другом смысле обнаруживает себя в человечестве то же самое, что открывает себя в ребёнке. Сначала божественно-духовный мир проникает в бессознательную душу ребёнка, которая творчески образует тело, потом наступает момент, когда человек учится чувствовать себя как "Я", момент, до которого он помнит себя в позднейшей жизни. В этом заключается причина, почему мы можем сказать, что у души ребёнка может поучиться всякий мудрец. Но затем человек предоставляется самому себе, приходит сознание "Я" и всё связывается так, что он может помнить свои переживания.

Так и в жизни народов также пришло время, когда они начали чувствовать себя более отделившимися от божественной инспирации своих праотцов. Как ребёнок отделяется от ауры, осевающей в детстве его голову, так и в жизни народов всё больше отходили божественные праотцы и люди предоставлялись их собственному исследованию и их собственному знанию. Там, где история говорит таким образом, мы ощущаем проявления водительства человечества.

Египтяне называли "Менес" того, кто вдохновлял первую "человеческую культуру"; и они указывали, что с этого времени стало возможно для человека также и заблуждение. Ибо с этих пор он должен был рассчитывать только на инструмент своего мозга. Символический намёк на эту способность человека впадать в заблуждение заключён в том, что к эпохе, когда люди были оставлены богами, относится основание Лабиринта. Он представляет собой изображение извилин мозга как инструмента собственных мыслей человека, в которых несущий эти мысли может потеряться. Манас называли на Востоке человека как мыслящее существо и Ману - первый главный носитель мышления. Греческие народы называли Миносом того, кто первый развил принцип человеческой мысли, и с Миносом также связано сказание о Лабиринте, ибо люди чувствовали, что со времени его они постепенно переходили от божественного водительства к такому, при котором "Я" иначе переживает величие высшего духовного мира.

Кроме этих праотцов человека, истинных сверхлюдей, которые прошли на Луне свою человеческую ступень и стали теперь ангелами, есть ещё и другие существа, которые не закончили на Луне своего развития. Существа, называемые в восточной мистике дхианическими существами, а в христианском эзотеризме ангелами, закончили на древней Луне своё развитие и были, когда человек начал свое земное становление, уже одной ступенью выше людей. Но были другие существа, не закончившие на старой Луне своего развития, как высшие категории люциферических существ не завершили своего развития.

Когда началось земное состояние нашей планеты, на ней в указанном смысле существовал не только человек, но он получал также инспирацию от божественно-духовных существ, ибо иначе он - подобно ребёнку - не мог бы развиваться дальше. И поэтому кроме человечества, стоявшего тогда на ступени младенчества, для Земли имели особенное значение также и те существа, которые закончили на Луне своё собственное развитие. Но между ними и людьми стояли ещё существа, не закончившие на Луне своего развития, существа более высшего порядка, чем люди, потому что они могли стать ангелами, дхианическими существами уже в период старой Луны. Но они не достигли тогда полной зрелости, отстали от ангелов, хотя всё же превосходили людей во всём, что человек называл, собственно, своим "Я". Фактически это существа, занимающие в сонмах люциферических духов низшую ступень. Этими существами, стоящими между людьми и ангелами, начинается, собственно говоря, царство люциферических существ.

Об этих существах очень легко думать ошибочно. Мы могли бы спросить: почему божественные духи, управители добра, допустили, чтобы эти существа отстали и позволили таким образом люциферическому принципу войти в человечество? Можно также возразить, что доброе божество направляет всё к добру. Такой вопрос весьма естественен. И другое недоразумение, могущее здесь возникнуть, выражается в следующем мнении: эти существа суть именно "злые" существа. И то и другое лишь недоразумения, ибо эти существа вовсе не только "злые", хотя происхождение зла в человеческом развитии нужно искать у них, но они стоят между людьми и сверхлюдьми. Они некоторым образом превосходят человека в своём совершенстве. Во всех тех способностях, которых людям ещё предстоит достичь, эти существа уже достигли высокой ступени. Но они отличаются от описанных выше предшествующих людям существ тем, что были способны - поскольку не закончили на Луне своего человеческого развития - воплощаться в человеческих телах, когда человек уже развивался на Земле.

В то время как истинные дхианические существа или ангелы, бывшие великими инспираторами людей, на которых ссылались также и египтяне, не появлялись в

человеческих телах, но могли открываться лишь через людей, эти существа, стоящие посередине между человеком и ангелами, были способны ещё в древние времена воплощаться в человеческих телах. Поэтому мы находим в лемурийскую и атлантическую эпоху на Земле таких людей, которые несут в себе, как самую внутреннюю природу своей души, существо отставшего ангела. Это значит, в древнелемурийское и атлантическое время нашей Земли на ней странствовали не только обыкновенные люди, которые путём своих последовательных воплощений должны придти к тому, что соответствует человеческому идеалу, но между людьми прежних эпох странствовали существа, которые лишь внешне выглядели также, как и все прочие люди. Они должны были носить человеческое тело, потому что внешний телесный образ человека зависит от условий Земли. Но в те древние эпохи между людьми пребывали как раз эти существа, принадлежащие к низшей категории люциферических индивидуальностей. Наряду с существами ангелов, действовавших на человеческую культуру через посредство людей, тогда воплощались также такие люциферические существа и основывали в разных местах человеческие культуры.

И когда в древних легендах говорится, что там или здесь жил какой-то великий человек, основатель культуры, то его индивидуальность нельзя определить словами: здесь было воплощено люциферическое существо, которое является носителем зла, но в действительности бесконечно много благодатного приходит в человеческую культуру благодаря этим существам.

Из духовной науки известно, что в древние времена, а именно в атлантическую эпоху, существовало нечто вроде человеческого праязыка, нечто вроде наречия, одинакового по всей Земле, так как в те времена "речь" гораздо больше, чем теперь исходила из самой глубины души. Мы можем заключить это уже из следующего. В атлантические времена люди ощущали все внешние впечатления так, что душа их, желая выразить в звуке что-либо внешнее, чувствовала потребность произносить согласные. Таким образом, нечто, существовавшее в пространстве, вызывало подражание себе в согласной. Люди ощущали веяние ветра, шум волн, укрытость под кровом дома и подражали им в согласных. Напротив, всё, что переживали внутренне как боль или радость, или также то, что могло ощущать другое существо, они воспроизводили в гласной. Отсюда мы можем видеть, что в речи душа срасталась с внешними процессами или существами. Из Акаши-Хроники открывается следующее.

Например, к хижине, согласно древнему устройству простирившейся сводом над семьей, давая ей кров и защиту, приближался человек. Он смотрел на хижину, как её форма образовывала в пространстве свод над семьей. Охраняющую изогнутость свода хижины он выражал в согласной, а то, как хорошо чувствуют себя в телах укрытые души - что он также мог чувствовать - он выражал в гласной. Тогда возникала мысль: "защита", "я имею защиту", "защита над человеческими телами". Эта мысль выливалась потом в согласные и гласные, которые не могли быть произвольными, потому что они означали выражение непосредственного переживания.

Так было по всей Земле. Существование этого человеческого праязыка не выдумка. И посвящённые всех народов в известном смысле ещё умеют понимать этот праязык. Да, во всех языках имеются известные созвучия, которые суть не что иное, как остатки этого человеческого праязыка.

Этот язык был пробуждён в человеческой душе инспирацией сверхчеловеческих существ, истинных предшественников людей, которые закончили на Луне своё развитие. Мы можем теперь видеть из этого: если бы существовало только такое развитие, то весь человеческий род остался бы, собственно говоря, великим единством; на всей Земле люди говорили бы и мыслили одинаково, индивидуальность, разнородность не могли бы развиваться - а вместе с ними и свобода человека. Для того, чтобы человек мог стать индивидуальностью, в человечество должно было войти разделение. Различие языков в различных местностях Земли происходит от деятельности учителей, в которых инкарнировалось люциферическое существо. Сообразно тому, в каком народе

воплотилось то или иное - отставшее - существо из категории ангелов, оно могло научить людей тому или другому языку. Таким образом, способность говорить на особом языке приводит нас у всех народов к существованию великих просветителей, которые были отставшими существами из ангелов и были гораздо выше, чем люди, непосредственно их окружавшие.

Те существа, которые у греков или других народов изображены, например, как древние герои, действовавшие в образе человека, это именно те, в которых воплотилось отставшее ангельское существо. Таким образом, мы отнюдь не можем называть эти существа просто "злыми" существами. Напротив, они принесли людям то, что на всём земном шаре предопределило им быть свободными людьми, они внесли дифференциацию в то, что иначе образовало бы на всей Земле однообразное единство. Так это было в области языка, так и во многих других областях жизни. Индивидуализация, дифференциация, свобода - можем мы сказать - происходит от этих существ, отставших на Луне.

Хотя намерением мудрого мироводительства было - можно так сказать - все существа в планетарном развитии привести к их собственной цели, некоторые вещи не могли бы быть достигнуты, если бы это совершилось прямым путём. Известные существа задерживаются в своём развитии, так как они имеют особенную задачу в становлении человечества. Вследствие того, что существа, вполне достигшие на Луне своей цели, могли бы произвести лишь однородное человечество, им были противопоставлены существа, отставшие на Луне и получившие благодаря этому возможность обратить к добру то, что было, в сущности, их недостатком.

Тут нам также открывается решение вопроса, почему существует в мире злое, дурное, несовершенное, болезненное. На это нужно смотреть с той же точки зрения, с какой мы только что рассматривали несовершенные ангельские существа. Всё, что представляется в какой-либо момент как несовершенное, отставшее, будет в ходе развития всё же обращено к добру. Но едва ли нужно упоминать о том, что мы не должны видеть в этой истине оправдания злых действий человека.

Это ответ также и на вопрос, почему мудрое управление мира позволяет некоторым существам отставать так, что они не достигают своей цели. Это отставание происходит потому, что в эпоху, которая следует за его возникновением, оно находит своё положительное значение. Ибо когда народы не могли ещё сами управлять и руководить собой, тогда жили учителя эпох и отдельных людей. И все отдельные учителя народов - Кадм, Хеопс, Пелопс, Тезей и другие имели в известном отношении ангельское существо в основе своей души. Отсюда мы видим также, что и в этом отношении человечество подчиняется известному руководству, известному водительству.

На каждой ступени эволюции отстают существа, не достигшие той цели, которая могла бы быть ими достигнута. Посмотрим ещё раз на древнюю культуру Египта, которая развивалась много тысячелетий тому назад в области Нила, где египтянину открывался учитель-сверхчеловек. О них египтяне сами говорили, что они руководили людьми как боги. Но рядом с ними действовали и такие существа, которые только наполовину или отчасти достигли своей ступени ангелов. Нам нужно уяснить себе, что человек достиг в древнем Египте определённой ступени развития, то есть души современных людей достигли в египетскую эпоху соответствующей ступени.

Не только ведомый человек достигает чего-либо оттого, что он позволяет вести себя; и для самих руководящих, ведущих существ это водительство имеет значение чего-то, подвигающего их вперёд в развитии. Так, например, ангел после некоторого руководства людьми будет уже больше того, чем он был прежде, до начала этого водительства. Благодаря своей работе водительства и ангел идёт дальше - как тот, кто вполне ангел, так равно и тот, кто отстал в своём развитии. Все существа постоянно могут идти вперёд, всё находится в постоянном развитии.

Но существа на каждой ступени вновь отстают. В духе вышесказанного в древнеегипетской культуре можно различать божественных водителей, ангелов, затем

наполовину божественных, которые не вполне достигли ступени ангелов, и затем людей. Но некоторые существа сверхчеловеческого порядка снова отстают, то есть они в водительстве не проявляют всех своих сил и во время древнеегипетской культуры остаются позади как ангелы. Точно также отстаёт и какой-то несовершенный сверхчеловек. Таким образом, когда внизу люди развиваются вперёд, наверху отстают известные индивидуальности среди дхианических существ или ангелов.

Когда египетско-халдейская культура кончилась и начиналась греко-латинская, оказались отставшие руководящие существа первой эпохи. Но они не могли теперь применить своих сил, так как их сменяют в водительстве человечества другие ангелы и полуангельские существа. А это значит: они не могут вместе с тем продолжать и своего собственного развития.

Тем самым наш взгляд обращается на категорию существ, которые могли применять свои силы в египетскую эпоху, но которые не применили их тогда полностью. В следующую, греко-латинскую эпоху они не могли их применять, так как они были сменены другими ведущими существами и все особенности этой эпохи делали невозможным их участие. Но как существа, не достигшие на древней Луне степени ангелов, имели задачей позднее в эпоху Земли снова деятельно участвовать в развитии человечества, так и существа, отставшие как руководящие существа в египетско-халдейской культуре, имеют задачей впоследствии снова, как отставшие существа, вмешаться в культуру. Так что мы будем иметь возможность увидеть позднейшую культуру, в которой хотя и есть достигшие водительства существа, направляющие нормально идущее развитие, но в которой вместе с ними принимают участие и другие существа, отставшие раньше, и именно те, которые отстали во время древнеегипетской культуры. Указанный здесь период культуры и есть наш собственный.

Мы живём в такое время, в котором наряду с нормальным водительством человечества выступают также отставшие существа древнеегипетской и халдейской культуры.

Мы должны смотреть на развитие фактов и существ так, чтобы процессы физического мира являлись для нас как бы следствиями (откровениями), истинные причины которых лежат в духовном мире. Наша культура в большом и полном смысле отмечена с одной стороны движением вверх, к духовности. В стремлении некоторых людей к духовному проявляют себя те духовные руководители современного человечества, которые достигли для себя нормальной ступени. Эти нормальные вожди нашего развития проявляют себя во всём том, что в настоящее время стремится поднять человека к сообщениям духовной науки о великой духовной мудрости.

Но в тенденциях нашей культуры выступают также и существа, отставшие в египетско-халдейской культуре. Они открывают себя во многом, что мыслят и делают теперь люди, и что они будут мыслить и делать в ближайшем будущем. Их проявление обнаруживается во всём, что придает нашей культуре материалистический отпечаток; и часто они бывают заметны даже и в течении, направленном к духовному. В наше время мы, собственно, переживаем воскрешение египетской культуры. В связи с этим существа, в которых мы должны видеть незримых руководителей всего происходящего в физическом мире, разделяются на две группы. Первая группа включает в себе те духовные индивидуальности, которые проделали до нашего времени своё моральное [*нормальное?* - прим.] развитие. Поэтому они смогли взять на себя руководство нашей культурой в то время, когда те, кто вёл нашу предыдущую греко-латинскую эпоху в первое тысячелетие христианской эры, постепенно заканчивали свою миссию водительства культуры.

Вторая группа, чья работа присоединяется к деятельности существ первого рода, состоит из существ, не окончивших своего развития в египетско-халдейской культуре. Они должны были оставаться бездеятельными во время следующей греко-латинской эпохи, и теперь могут быть снова деятельны именно потому, что наше время имеет сходство с египетско-халдейской эпохой. Поэтому и оказывается, что в современном

человечестве всплывает многое, что имеет вид как бы воскресения древнеегипетских сил. Однако при этом многое является как бы воскресением таких сил, которые действовали тогда духовно и которые появляются теперь вновь с материалистическим отпечатком.

Чтобы отметить это, можно указать на один пример того, как египетские знания оживают в наше время. Вспомним Кеплера. Он был совершенно пронизан гармонией мироздания и это проявилось в его известных математических законах небесной механики, в так называемых законах Кеплера. Они кажутся довольно сухими и абстрактными, но у Кеплера они рождены из того, что он подслушал гармонию мирового целого. Мы можем прочесть сами в произведениях Кеплера, как, по его словам, он нашёл то, что было им открыто; как для этого он должен был проникнуть в священные мистерии египтян, похитить у них храмовые сосуды и при помощи последних принести в мир то, относительно чего только в позднейшие времена будут знать, какое оно имеет значение для человечества.

Эти слова Кеплера отнюдь не пустая фраза, в них проявилось смутное сознание того, что он узнал в египетское время - во время своего тогдашнего воплощения. Мы без сомнения можем создать себе представление, что Кеплер в одной из своих прежних жизней проник в древнюю египетскую мудрость и что в его душе эта египетская мудрость выступила по-новому, оформившись соответственно новой эпохе. Понятно и то, что вместе с египетским гением в нашу культуру входит материалистическое направление. Ибо у египтян был силен материализм как характер их духовности. Он выражался, например, в том, что придавали большое значение сохранению физического тела. Это перешло к нам из египетской эпохи в соответственно изменённом виде. Те силы, которые не нашли тогда своего завершения, выступают в наше время опять в изменённой форме. Тот образ мыслей, который тогда приводил к бальзамированию трупов, превратился теперь в воззрение, преклоняющееся лишь перед одной материей. Египтянин бальзамировал свои трупы и сохранял этим то, что было для него ценным. Он думал, что развитие души после смерти связано с сохранением физически-материального тела. Современный анатом рассекает то, что видит, и думает благодаря этому узнать законы человеческого организма.

В нашей современной науке живут силы древнеегипетского и халдейского мира, являвшиеся тогда передовыми силами, но которые теперь стали отставшими и которые нам нужно познать, если мы хотим правильно оценить характер современности. Эти силы будут вредить человеку современности, если он не будет знать их значения, но он не получит от них ни малейшего вреда, а направит их к благим целям, если он осознает их действие и станет вследствие этого к ним в правильное отношение. Эти силы должны быть использованы, иначе мы не имели бы великих достижений современной техники, индустрии и так далее. Это силы, принадлежащие люциферическим существам низшей ступени. Если мы их не познаем правильным образом, мы будем считать тогда материальные импульсы настоящего времени единственно возможными и не будем видеть других сил, направляющих нас вверх к духовному. Поэтому в наше время должна идти речь о ясном познании этих двух духовных течений.

Если бы благодаря мудрому водительству мира эти существа не отстали бы во время египетско-халдейской эпохи, то современная культура была бы лишена необходимого балласта. Тогда в ней действовали бы только те силы, которые хотят увлечь человека в духовное. Люди были бы слишком склонны отдаваться этим силам. Они сделались бы мечтателями. Такие люди захотели бы знать лишь ту одну жизнь, которая возможно скорее одухотворится, и их руководящим настроением явилось бы некоторое презрение к физически-материальному. Но современная эпоха культуры может исполнить свою задачу только тогда, когда силы материального мира достигнут полного расцвета, и так постепенно и их область будет завоевана для духовности. Как самые лучшие вещи могут стать соблазнами и искушениями человечества, если человек следует им односторонне, так явилась бы, если бы вся область культуры была захвачена указанной

односторонностью, большая опасность того, что все возможные благие устремления человечества обнаруживались бы как фанатизм.

Как верно то, что человечество движется вперёд силою своих благородных импульсов, так же верно и то, что мечтательным и фанатическим истолкованием самых благородных импульсов может быть вызвано наихудшее для правильного развития. Нечто спасительное для человеческого развития может только тогда свершиться, когда мы со смирением и ясностью, а не из мечтательности ищем чего-либо высшего. Чтобы работа современности имела на Земле необходимую тяжесть, чтобы мы поняли материальное, поняли вещи физического плана, для этого мудрость, действующая в правлении миром, задержала те силы, которые должны были окончить своё развитие во время египетской эпохи и которые теперь обращают взоры человека на физическую жизнь.

Из изложенного ясно, что развитие происходит под воздействием правильно идущих вперёд и отстающих существ. Ясновидящий взор может проследить общую работу этих двух групп существ в сверхчувственном мире. Он постигает тем самым духовные события, откровением которых служат физические факты, среди которых стоит современный человек.

Мы видим, что для понимания мировых процессов недостаточно ещё благодаря каким-то упражнениям открыть духовный глаз или духовное ухо для духовного мира. Таким путём мы достигаем лишь видения того, что там есть, достигаем возможности восприятия некоторых существ и знаем: там находятся духовные существа душевного мира или духовной области. Но необходимо также знать, какого рода эти существа. С нами может встретиться то или другое существо душевной или духовной области, но мы не знаем ещё, находится ли оно в поступательном развитии или же принадлежит к числу отставших сил, то есть двигает ли оно развитие вперёд или задерживает его. Люди, приобретающие себе ясновидческие способности и не достигающие одновременного понимания указанных условий развития человечества, не могут в сущности никогда знать, какого рода существо встретилось с ними. Простое ясновидение должно быть дополнено ясным суждением относительно увиденного в сверхчувственном мире.

Эта необходимость существует в высшей мере именно для нашего времени. Не во все времена с ней надо было одинаково считаться. Если пойдём назад в весьма древние культуры человечества, мы найдём там другие условия. В древнем Египте, когда человек был ясновидящим и перед ним являлось существо сверхчувственного мира, на челе этого существа было как бы начертано, кто оно. Ясновидящий не мог в нём ошибиться. Напротив того, в настоящее время существует очень большая возможность ошибки. В то время, как в древности человечество близко стояло ещё к царству духовных иерархий и могло видеть, какое существо с ним встречалось, теперь возможность заблуждений стала очень велика и единственным предупреждением тяжелого вреда может служить усиленное стремление усвоить себе те представления и идеи, которые были указаны выше.

Человека, который может видеть в духовном мире, называют в эзотеризме "ясновидящий". Но быть только ясновидящим ещё недостаточно. Такой человек мог бы видеть, но не различать. Тот, кто приобрёл себе способность отличать друг от друга существ и события высших миров, называется "посвящённым". Посвящение приносит возможность отличать различные роды существ. Итак, кто-нибудь может быть ясновидящим в высших мирах, вовсе не будучи посвящённым. В древние времена различение духовных существ не было особенно необходимо, ибо когда древние тайные школы приводили ученика к ясновидению, опасность заблуждения была для него не особенно велика. Но в настоящее время опасность заблуждения существует в высокой степени. Поэтому во всяком эзотерическом обучении нужно следить за тем, чтобы со способностью ясновидения всегда приобреталось посвящение. В той же мере, в какой человек становится ясновидящим, он должен приобретать способность различать отдельные роды сверхчувственных существ и событий.

Эта особенная задача - создать равновесие между принципами ясновидения и посвящения - выступила перед руководящими силами человечества в новейшее время. С началом новейших времен руководители духовного обучения должны были необходимо считаться с тем, о чём говорилось выше. Поэтому то эзотерическое духовное направление, которое соответствует настоящему времени, приняло себе за принцип создавать всегда правильное соотношение между ясновидением и посвящением. Это стало необходимым в то время, когда человечество пережило кризис в отношении своего высшего познания.

Это было время тринадцатого столетия. Приблизительно около 1250 года люди почувствовали себя более всего оторванными от духовного мира. Для взора ясновидящего, оглядывающегося назад на эту эпоху, оказывается следующее. В то время самые выдающиеся индивидуальности, искавшие известного высшего познания, могли себе сказать: то, что может найти наш разум, наш интеллект, наше духовное знание - ограничено миром, окружающим нас как физический мир; своим человеческим исследованием и способностью познавать мы не можем достигнуть духовного мира, мы знаем о нём лишь потому, что мы усваиваем сообщения о нём, которые оставили нам люди мира прежде бывшего. Это была эпоха затмения непосредственного духовного видения в высших мирах. Есть основательные причины, почему это говорилось именно в эпоху высшего расцвета схоластики.

1250 год был приблизительно тем моментом, когда люди должны были прийти к тому, чтобы разграничить, во что нужно верить, следуя впечатлению, которое производили передаваемые предания, а что можно познать. Последнее оставалось ограниченным физическим чувственным миром. И затем пришло время, когда всё больше и больше являлась возможность снова получить видение в духовном мире. Но это новое ясновидение было уже другого рода, чем то, старое, которое угасло, в сущности, именно в 1250 году. Западный эзотеризм должен был выставить для новой формы ясновидения строгий принцип, по которому посвящение должно было руководить духовными ушами и духовными глазами. Этим характеризуется та особенная задача, которую ставило себе вступающее в культуру в Европе эзотерическое течение. С приближением 1250 года начался новый род водительства к сверхчувственным мирам.

Это водительство было подготовлено теми духовными индивидуальностями, которые стояли тогда за внешними событиями истории и уже несколько веков вершили подготовку того, что сделалось необходимым для эзотерического обучения соответственно выступившим в 1250 году условиям. Если со словом "современная эзотерика" не будет соединяться никакого недоразумения, то мы можем применить его к духовной работе этих высоко развитых личностей. Внешняя история ничего не знает о них. Но то, что было сделано ими, выступает во всей культуре, которая развивалась на Западе, начиная с тринадцатого века.

Значение 1250 года для духовного развития человечества становится особенно ясным, если мы примем во внимание результат ясновидящего исследования, заключённый в следующем факте. Даже те индивидуальности, которые в прежних инкарнациях достигли высоких ступеней развития и которые воплотились снова около 1250 года, должны были на время пережить полное помутнение своего непосредственного видения в духовном мире. Совершенно просветлённые индивидуальности были как бы отрезаны от духовного мира и могли сохранить о нём какое-либо знание только из воспоминания о прежних воплощениях.

Итак, мы видим, что с тех пор в духовном водительстве человечества стал необходимым новый элемент. Это был элемент истинной современной эзотерики. Только благодаря ему мы можем правильно понять, как может проникнуть в водительство всего человечества, а также и отдельного человека то, что мы называем "импульсом Христа".

Между Мистерией Голгофы и выступлением современной эзотерики лежит первая эпоха прорабатывания импульса Христа в человеческих душах. В течение этой эпохи люди воспринимали Христа некоторым образом бессознательно для своих высших духовных сил, так что впоследствии, когда они были вынуждены принять его сознательно,

они делали всевозможные ошибки и попадали в лабиринт в отношении понимания Христа. Мы можем проследить, как в первую эпоху христианства принцип Христа вживался в низшие силы души. Затем наступило новое время, в котором ещё стоят люди современности. Да, в известном смысле они стоят ещё только в начале понимания принципа Христа для высших способностей души. Дальше здесь будет показано, что убывание сверхчувственного познания до тринадцатого века и затем медленное возрождение его в изменённом виде с того времени совпадает с проникновением импульса Христа в человеческое развитие.

Так современная эзотерика может быть понята как возвышение импульса Христа до степени побуждающего элемента в водительстве тех душ, которые в соответствии с условиями развития нового времени хотят проникнуть к познанию высших миров.

ЧАСТЬ III

В соответствии с ранее изложенным духовное водительство ходом развития человечества мы можем искать среди тех существ, которые проходили свою человеческую ступень в прошлом планетарном воплощении Земли, во времена древней Луны.

Этому руководству противопоставлено другое, задерживающее первое. Но задерживая, оно в то же время некоторым образом и содействует развитию. Оно исходит от существ, не окончивших во время лунной эпохи своего собственного развития.

Мы указываем этим на вождей, которые стоят непосредственно над человеком. Одни ведут вперёд, другие содействуют развитию тем, что вызывают препятствия и таким образом делают более мощными и крепкими те силы, которые возникают благодаря продвигающим вперёд существам, сообщают этим силам вес и особую природу. В смысле христианской эзотерики эти два класса сверхчеловеческих существ могут быть названы ангелами. Над этими существами в восходящем порядке стоят существа более высоких иерархий: архангелы, начала (архаи) и так далее, которые также участвуют в водительстве человечества.

Внутри классов этих различных существ есть всевозможные оттенки в степени совершенства. Например, в начале настоящего земного развития были ангелы, стоявшие выше, и ангелы, стоявшие ниже. Первые в своём лунном развитии далеко превзошли наименьший из возможных уровней. Между ними и теми, кто едва достиг этого наименьшего уровня к окончанию лунного развития и началу земного, существуют всевозможные ступени. Соответственно этим ступеням названные существа участвуют и направляют земное развитие человечества.

Так, в египетском культурном развитии вождями были те существа, которые на Луне оказались совершеннее руководящих греко-латинской эпохой. А последние были, в свою очередь, совершеннее направляющих современную эпоху. Те существа, которые позже стали участвовать в водительстве, развились за время египетской и греческой эпох и сделали себя таким образом зрелыми для руководства следом идущей культурой.

Со времени великой атлантической катастрофы мы различаем семь следующих одна за другой культурных эпох; первый - праиндийский период культуры, за ним следует праперсидский* [*То, что мы называем здесь как "праперсидский", не есть то, что в обыкновенной истории называется "персидским", но древняя, азиатская доисторическая (иранская) культура, которая развилась в той местности, где позднее простиралось персидское государство.], третий - египетско-халдейский, четвертый - греко-латинский и пятый - наш собственный, который постепенно складывается со времени двенадцатого века и в котором мы ещё теперь стоим. Конечно, в наше время уже готовятся первые события, которые поведут к шестому после атлантическому периоду культуры. Ибо отдельные эпохи развития переплетаются между собой. За шестой эпохой последует затем седьмая.

При более подробном рассмотрении водительства человечества оказывается следующее. Только в третьем периоде культуры, египетско-халдейском, ангелы (или низшие дхиянические существа в смысле восточной мистики) были до некоторой степени самостоятельными руководителями человечества. Уже в праперсидскую эпоху это было не так. Там ангелы в гораздо большей степени, чем в египетскую эпоху, сами подчинялись высшему водительству и направляли всё согласно импульсам ближайшей высшей иерархии. Так что хотя всем управляли ангелы, но сами ангелы подчинялись указаниям архангелов. И в индийский период культуры, когда послеатлантическая жизнь в духовном отношении была на такой высоте, на какую она с тех пор пока ещё не поднималась, на естественной высоте под руководством великих человеческих учителей - в этот период сами архангелы в том же смысле направлялись архаями или началами.

Проследив таким образом развитие человечества от индийской эпохи через древнеперсидскую и египетско-халдейскую, мы можем сказать, что известные существа высших иерархий как бы всё больше и больше отходили от непосредственного управления человечеством. Как же обстояло дело в четвёртый послеатлантический период культуры, в греко-латинское время? Тогда человек в известном направлении стал совершенно самостоятельным. Правда, руководящие сверхчеловеческие существа вмешивались в ход развития человечества, но их водительство было таково, что поводья были натянуты возможно мало, так что духовные вожди столько же получали от человеческих дел, сколько люди от их дел. Отсюда та своеобразная, вполне "человеческая" культура греко-латинской эпохи, в которой человек был как бы совершенно предоставлен самому себе.

Все особенности искусства, государственной жизни греческой и римской эпох объясняются тем, что тогда человек должен был изживать себя, так сказать, сам в своей собственной природе. Так что, оглядываясь назад на древнейшие времена культурного развития, мы найдём там руководящих существ, которые закончили своё развитие до человека во время более ранних планетарных состояний. Четвёртая же послеатлантическая эпоха культуры предназначалась для того, чтобы возможно более испытать человека. Поэтому она была также временем, когда всё духовное водительство человечества должно было перестроиться по-новому.

Люди настоящего времени живут в пятой послеатлантической культурной эпохе. Существа, руководящие этой эпохой, принадлежат к той же иерархии, которая господствовала у древних египтян и халдеев. Действительно, в нашу эпоху вновь начинают свою деятельность те же самые существа, которые были вождями в те времена. Мы указывали ещё, что некоторые существа отстали во время египетско-халдейской культуры, и мы находим их теперь в материалистических чувствах и ощущениях нашего времени.

Ангелы (или низшие дхианические существа), как задерживающие развитие, так и содействующие ему, могли быть вождями египтян и халдеев в силу способностей, приобретенных ими в древнейшие времена. И для них шаг вперёд заключается в том, что благодаря своему водительству они также развились дальше. Так развивающиеся ангелы принимают на себя водительство пятой послеатлантической культурой с теми способностями, которые они приобрели себе во время третьей, египетско-халдейской культуры. Благодаря этому своему шагу вперёд они приобретают совершенно особые способности. Именно они могут теперь позволить втекать в себя тем силам, которые исходят от самого значительного существа всего земного развития. В них действует сила Христа.

Эта сила действует не только через Иисуса из Назарета в физическом мире, но она действует также в духовных мирах в сверхчеловеческих существах. Христос существует не только для Земли, но также и для этих существ. Те существа, которые направляли древнюю египетско-халдейскую культуру, не находились тогда под водительством Христа, но они подчинились Его водительству со времен египетско-халдейской культуры. И их движение вперёд заключается в том, что теперь они под руководством Христа руководят нашим пятым послеатлантическим культурным периодом, они последовали за Христом в высших мирах. Отставание же тех существ, которые, как сказано, действуют задерживающе, происходит оттого, что они не приняли водительство Христа и продолжают действовать дальше независимо от Христа.

Поэтому всё яснее и яснее в культуре человечества будет проявляться следующее. Будет существовать материалистическое течение, стоящее под руководством отставших египетско-халдейских духов; оно будет иметь материалистический характер. Большая часть того, что мы можем назвать современной материалистической наукой во всех странах, находится под этим влиянием. Но рядом с ним приобретает значение другое течение, направленное к тому, чтобы человек во всех делах своих нашёл, наконец, то, что можно назвать "принципом Христа".

Теперь есть, например, люди, которые говорят: наш мир в конечном итоге состоит из атомов. Кто же внушает человеку такую мысль, что мир состоит из "атомов"? Это делают отставшие во время египетско-халдейского периода сверхчеловеческие ангельские существа.

Но чему будут учить те существа, которые достигли своей цели во время египетско-халдейской культуры и которые тогда познали Христа? Они сумеют внушить человеку иные мысли, нежели о существовании только вещественных атомов. Ибо они смогут научить человека тому, что до мельчайших частиц мира вещество пронизано духом Христа. И как бы странно это ни показалось теперь, но в будущем появятся физики и химики, которые будут учить физике и химии не так, как им обучают теперь под влиянием отставших египетско-халдейских духов. Они будут учить: "Материя построена так, как её шаг за шагом строил Христос!" Тогда вплоть до законов физики и химии везде будут находить Христа. Духовная физика и духовная химия придут в будущем. В настоящее время это, конечно, покажется многим мечтами или даже хуже того. Но часто разум грядущих времён кажется глупостью.

Факторы, влияющие в этом смысле на человеческое культурное развитие, заметны уже и теперь для внимательного наблюдателя. Но он также очень хорошо знает всё, что, якобы по праву, можно возразить против этой предполагаемой глупости с современной научной и философской точки зрения.

Из предыдущего понятно, в чём опередили человека сверхчеловеческие руководящие существа. Люди послеатлантической эпохи познали Христа в четвёртом послеатлантическом периоде культуры, в греко-латинское время. Ибо во время этой культурной эпохи событие Христа входило в развитие. Тогда люди познали Христа. Сверхчеловеческие руководящие существа познали Его во время египетско-халдейского периода и поднялись к Нему в своей работе. Потом, во время греко-латинской эпохи, они должны были покинуть человека на его собственную судьбу, чтобы впоследствии снова принять участие в развитии человечества. И если теперь занимаются антропософией, то это означает не что иное, как признание того факта, что сверхчеловеческие существа, руководившие человечеством, продолжают теперь своё водительство так, что сами находятся под водительством Христа. Также обстоит дело и с другими существами.

В древнеперсидское время в водительстве человечества участвовали архангелы. Они подчинялись Христу ещё раньше, чем существа, которые стоят одной ступенью ниже их. Мы можем сказать о Заратустре, что он указывал своим почитателям и своему народу на Солнце и говорил приблизительно следующее: "В Солнце живёт великий Дух Аура Маздао, который однажды придёт на Землю". Ибо существа из иерархии архангелов, направлявшие Заратустру, указывали ему на великого солнечного вожда, тогда ещё не пришедшего на Землю, но только что вступившего на путь, чтобы впоследствии непосредственно войти в земное развитие. И также руководящие существа, которые предстояли великим учителям индусов, показывали им на Христа в будущем. Заблуждение думать, что эти учителя не предчувствовали Христа. Но они говорили, что Он находится "выше их сферы", что они Его не могли бы достигнуть.

Как в нашем пятом культурном периоде ангелы вносят Христа в наше духовное развитие, так в шестом культурном периоде вести культуру будут те существа из класса архангелов, которые руководили древнеперсидским культурным периодом. И духи начал, архаи, направлявшие человечество в древнеиндийскую эпоху, будут руководить седьмой культурной эпохой человечества под властью Христа.

В греко-латинскую эпоху Христос сошёл из духовных высот и открылся в физическом теле Иисуса из Назарета. Он сошёл здесь вплоть до физического мира. В следующем более высоком мире человечество найдёт Его, когда оно созреет для этого. Не в физическом мире в будущем может Он быть найден, но в ближайших, более высоких мирах. Ибо люди не останутся теми же, они станут более зрелыми и найдут Христа так же, как Павел нашёл Его в духовном мире в событиях перед Дамаском, пророчески предвидя будущее в этом отношении.

И те существующие в наше время великие учителя, которые уже в египетско-халдейскую культуру направляли человечество, они в двадцатом веке поведут людей ввысь к созерцанию Христа, как его увидел Павел. Они покажут человеку, как Христос действует не только на Земле, но как он пронизывает духом всю Солнечную систему. Также и те, кто будут в седьмом культурном периоде вновь воплотившимися святыми учителями Индии, возвестят как единого Духа, которого предчувствовали уже в единстве Брахмана, но истинное содержание в которого можно вдохнуть только благодаря Христу, великого могущественного Духа, о котором они говорили тогда, что Он живёт выше их сферы. Так человечество ступень за ступенью будет направляться вверх, в духовный мир.

Говорить так о Христе как о вожде также и для высших иерархий в следующих друг за другом мирах учит наука, которая под названием современной эзотерики вступила в нашу культуру с двенадцатого, тринадцатого столетия и относительно которой было показано, что она с этого времени стала необходимой. Если в духе этого воззрения мы посмотрим ближе на Существо, которое жило в Палестине и которое потом свершило Мистерию Голгофы, то окажется следующее.

О Христе существовало множество представлений вплоть до настоящего времени. Существовало, например, представление известных христианских гностиков первых веков, которые говорили: Христос, живший в Палестине, вообще не пребывал в физическом, плотском теле. Он имел лишь призрачное тело, эфирное тело, ставшее видимым и физически, так что Его смерть на кресте была не действительной смертью, но лишь кажущейся именно потому, что существовало только эфирное тело. Дальше мы находим различные споры между последователями христианства, например известный спор ариан с приверженцами Афанасия и тому подобное, находим у них также и различнейшие толкования того, что, собственно, есть Христос. И до настоящего времени люди всё ещё составляют себе самые различные представления о Христе.

Духовная наука должна познать в Христе не просто земное, но космическое Существо. В известном смысле человек вообще есть космическое существо. Его жизнь двояка. Жизнь в физическом теле от рождения до смерти и жизнь в духовных мирах между смертью и новым рождением. Если человек воплощён в физическое тело, его жизнь зависит от Земли, ибо его физическое тело подчинено жизненным условиям и силам Земли. Человек не только принимает в себя вещество и силы Земли, но становится частью физического организма Земли, входит в него.

Пройдя сквозь врата смерти, он не принадлежит уже силам Земли; но было бы неправильно представить себе, что тогда он не принадлежит никаким силам, напротив, он бывает связан тогда с силами солнечной системы и более обширных звёздных систем. Между смертью и новым рождением он также живёт в космическом, как в период от рождения до смерти он живёт в области земного. От смерти до нового рождения он принадлежит Космосу подобно тому, как на Земле он принадлежит элементам воздуха, воды, земли и так далее. Проживая жизнь между смертью и новым рождением, он вступает в область космических воздействий. От планет исходят не только физические силы, о которых учит астрономия - силы тяготения и другие физические силы, но также и духовные силы.

Человек связан с этими духовными силами Космоса, притом каждый человек связан совершенно особым образом согласно своей индивидуальности. Если он рождён в Европе, он живёт в иной связи с тепловыми условиями и тому подобным, чем если бы он был рождён, например, в Австралии. Точно так же и в жизни между смертью и новым рождением один человек бывает связан более с духовными силами Марса, другой больше с силами Юпитера, иной более с силами всей планетарной системы вообще и так далее. И именно эти силы приводят человека снова на Землю. Таким образом во времени, предшествующем рождению, человек связан со всем звёздным пространством.

Этими особенными отношениями человека к космической системе определяются также силы, направляющие человека к той или иной паре родителей, в ту или иную область. Влечение, импульс воплотиться здесь или там, в той или другой семье, в том или

другом народе, в тот или иной момент времени зависит от того, как человек был вчленён в Космос до рождения.

В более древнее время в области распространения германского языка существовало одно выражение, которое было чрезвычайно знаменательным для определения момента рождения человека. Когда человек родился, о нём говорили, что он здесь или там стал молодым. В этом выражении скрыто бессознательное указание, что между смертью и новым рождением человек подчиняется сначала тем силам, которые привели его к старости в прошлом воплощении, но что потом, ещё прежде рождения, на их место вступают те силы, которые делают его вновь "молодым". Так, Гёте употребляет ещё в своём "Фаусте" выражение "стал молодым в стране туманов", причём страна туманов "Nebelland" есть древнее имя для средневековой Германии.

И составление гороскопа основано на той истине, что знакомый с этими вещами может прочесть те силы, согласно которым человек находится в физическом бытии. Каждому человеку соответствует определённый гороскоп, ибо в этом гороскопе выражены те силы, которые привели его в бытие. Если, например, в гороскопе Марс стоит под Овном, это значит, что известные силы Овна не пропускаются через Марс, что они становятся слабее. Так человек вводится в физическое бытие и гороскоп есть то, согласно чему он направляется, прежде чем устремиться в земное бытие.

Мы не должны касаться этого вопроса, кажущегося в наше время столь рискованным, не сделав того замечания, что почти всё, что теперь делается в этом направлении, есть чистейший дилетантизм, подлинное суеверие, и что для внешнего мира истинное значение этих вещей в большей части совершенно потеряно. Поэтому не следует принципиальные вещи, сказанные здесь, судить на основании того, что в настоящее время часто в качестве астрологии влачит сомнительное существование.

То, что увлекает человека в физическое воплощение, это суть деятельные силы звёздного мира.

Ясновидящее сознание, рассматривая человека, может воспринять, что его организация есть действительно результат совместного действия космических сил. Поясним это наглядно в гипотетической, но вполне соответствующей ясновидящему восприятию форме.

Если вынуть физический мозг человека и исследовать его ясновидчески, как он построен, так, чтобы увидеть, как известные части расположены и простираются дальше, то мы нашли бы, что мозг у каждого человека иной. У двух людей не бывает одинакового мозга. Но теперь представим себе, что можно было бы сфотографировать такой мозг со всем его строением, так что мы получили бы нечто вроде полушария и на нём были бы видимы отдельные подробности. Тогда это у каждого человека составило бы свою картину. И если бы мы сфотографировали потом то небесное пространство, которое находилось как раз над местом рождения этого человека, то такая картина показала бы нам совершенно то же самое, что и мозг человека. Как расположены в нём известные части, так же расположены и звёзды в небесной картине. Человек имеет в себе картину небесного пространства, и притом каждый человек свою особенную картину, смотря по тому, здесь или там, в то или иное время он родился. Это служит указанием на то, что человек рождается из всего мира.

Если мы примем это во внимание, то можем также подняться к представлению о том, как макрокосмическое обнаруживает себя в отдельном человеке. И мы можем из этого прийти к мысли, как оно обнаруживает себя в Христе. Но было бы неверно представлять себе Христа после Крещения таким, как если бы макрокосмическое жило у Него точно так же, как и у другого человека.

Посмотрим сначала на Иисуса из Назарета. Он имел совершенно особые жизненные условия. В начале нашей эры родились два мальчика Иисуса. Один происходил из Натановой линии дома Давидова, другой из Соломоновой линии того же дома. Эти два мальчика родились не одновременно, но всё же вскоре один за другим. В Соломоновом мальчике Иисусе, которого изображает Евангелие от Матфея, воплотилась та самая

индивидуальность, которая прежде жила на Земле как Заратустра. Так что в этом мальчик Иисусе Евангелия от Матфея мы имеем перед собою вновь воплотившегося Заратустру или Зороастра. И в этом мальчике Иисусе, каким изображает его Евангелие от Матфея, растёт до двенадцатого года индивидуальность Заратустры.

На двенадцатом году Заратустра покидает тело этого мальчика и переходит в тело другого мальчика Иисуса, описанного в Евангелии от Луки. Оттого этот ребёнок сразу так изменяется. Родители удивлены, найдя его в Иерусалиме в храме после того, как в него вошёл дух Заратустры. Это указано в том обстоятельстве, что мальчик, после того как он был потерян и потом снова найден в Иерусалиме, в храме, говорит так, что родители его не узнают, потому что они знали этого ребенка - Натанового мальчика Иисуса - таким, как он был прежде. Когда же он стал говорить со знатоками Писания во храме, он мог говорить так оттого, что в него вошёл дух Заратустры.

До тридцатого года дух Заратустры жил в юноше Иисусе, который происходил из Натановой линии дома Давидова. В этом другом теле он созревал до ещё более высокого состояния. Нужно заметить ещё, что в этом другом теле, в котором жил теперь дух Заратустры, была та особенность, что в его астральное тело излучал свои импульсы из духовного мира Будда.

Восточная традиция права, что Будда был рожден "бодхисаттвой" и уже во время своей земной жизни на двадцать девятом году он поднялся до достоинства Будды.

Когда Гаутама Будда был ещё младенцем, в царский дворец отца Будды пришёл, плача, великий индийский мудрец Асита. Причиной его слез было то, что будучи ясновидящим, он мог знать, что это царственное дитя сделается некогда "Буддой", но сам он чувствовал себя старым человеком, который не доживёт уже до того, как сын Судходаны сделается Буддой. Этот мудрец вновь родился во времена Иисуса из Назарета; это он описан нам в Евангелии от Луки под именем Симеона, который видит, что в Натановом мальчике Иисусе открывается Будда. Увидев это, он мог тогда сказать: "Позволь, Господь, Твоему слуге уйти с миром, ибо я увидел Учителя моего". То, чего он не мог прежде видеть в Индии, он увидел теперь в астральном теле этого мальчика Иисуса, выступающего перед нами в Евангелии от Луки, бодхисаттву, ставшего Буддой.

Всё это было необходимо для того, чтобы могло возникнуть тело, которое потом приняло Крещение от Иоанна в Иордане. Тогда индивидуальность Заратустры покинула тройственное тело Иисуса, физическое тело, эфирное тело и астральное тело Иисуса, который столь сложным образом возрастал для того, чтобы в нём мог пребывать дух Заратустры. Через две возможности развития, данные в двух мальчиках Иисусах, должен был пройти вновь воплощённый Заратустра.

Итак, перед Крестителем стояло тело Иисуса из Назарета и на него воздействовала теперь космическая индивидуальность Христа. У какого-либо другого человека действие космических духовных законов проявляется только так, что они приводят его в земную жизнь. Затем навстречу им выступают законы, происходящие из самого земного развития. И только у Иисуса Христа после Крещения от Иоанна космические духовные силы продолжали действовать без всякого влияния со стороны законов земного развития.

Когда в последние три года своей жизни, от тридцати до тридцати трёх лет Иисус из Назарета как Иисус Христос странствовал по Земле в Палестине, в Нём непрерывно действовала вся космическая сущность Христа. Христос стоял всегда под влиянием всего Космоса. Он не делал ни одного шага без того, чтобы на Него не действовали космические силы. И то, что происходило здесь с Иисусом из Назарета, было постоянным исполнением гороскопа: ибо в каждый момент происходило то, что обычно происходит только при рождении человека. Это могло быть так лишь потому, что всё тело Натанового Иисуса оставалось доступным для влияний всей совокупности ведущих нашу Землю сил космически-духовных иерархий.

Если таким образом Дух всего Космоса действовал в Иисусе Христе, то кто же приходил тогда в Капернаум или какое-либо другое место? То существо, которое странствовало тогда по Земле, имело, без сомнения, вид всякого другого человека. Но

действовавшие в Нём силы были космическими силами, приходившими от Солнца и звёзд; они руководили телом. И то, что делал Иисус Христос, происходило в согласии со всем существом мира, с которым связана и Земля. Оттого в Евангелиях так часто едва слышно указывается на положение светил при свершениях Иисуса Христа. Прочтём в Евангелии от Иоанна, как Христос находит своих первых учеников. Там говорится: "был же час десятый", ибо Дух всего Космоса выразил себя в этом факте сообразно с условием времени. Такие же указания даны в других местах Евангелий менее отчётливо, но умеющий читать Евангелия найдёт их повсюду.

С этой же точки зрения нужно судить, например, о чудесах исцеления больных. Мы укажем только одно место; там говорится: "Когда же зашло солнце, то принесли к Нему больных своих и Он исцелил их". Что значит это? Евангелие указывает здесь, что это исцеление было связано со всем положением светил, что в соответствующее время имела такая мировая констелляция, которая могла быть только после того, как Солнце зашло. Здесь подразумевается, что соответствующие силы исцеления могли проявляться в то время после солнечного захода. Христос Иисус описан как посредник, приводящий больного в соприкосновение с силами Космоса, которые именно в это время могли действовать исцеляюще. Это были те же самые силы, которые действовали как Христос в Иисусе. Благодаря присутствию Христа происходило исцеление, так как благодаря Ему больной подвергался исцеляющим силам Космоса, которые только при определённых условиях места и времени могли действовать так, как они действовали. Силы Космоса действовали через своего представителя, Христа, на больного.

Но они могли действовать так только во времена земной жизни Христа. Только тогда существовала такая связь между космическими констелляциями и силами в человеческом организме, что известные болезни могли быть исцелены, когда через Христа Иисуса космическая констелляция действовала на человека. Повторение этих условий в космическом и земном становлении столь же мало возможно, как и второе воплощение Христа в человеческом теле. Если смотреть таким образом, то жизнь Христа Иисуса является земным выражением определённого отношения Космоса к силам человека. Пребывание больного около Христа означает, что благодаря близости Христа этот больной находился в таком отношении к Макрокосмосу, что на него могло быть оказано исцеляющее действие.

* * *

Этим мы указали на такую точку зрения, с которой мы можем узнать, каким образом водительство человечества поставило себя под власть Христа. Но другие силы, которые отстали в египетско-халдейское время, продолжают действовать рядом с силами, пронизанными Христом. Это обнаруживается также в том, какое положение часто занимает современность по отношению к Евангелиям. В настоящее время появляются сочинения, которые особенно стремятся доказать, что Евангелия можно понять, если истолковывать их астрологически. Самые большие противники Евангелий ссылаются на эти астрологические толкования, говоря, например, что путь Архангела Гавриила от Елизаветы к Марии должен означать не что иное, как передвижение Солнца из созвездия Девы в другое.

Это до некоторой степени правильно, но в наше время такие мысли внушаются известным образом теми существами, которые отстали во время египетско-халдейского периода. Под их влиянием хотят заставить поверить, что Евангелия представляют собой лишь аллегории известных космических соотношений.

В действительности же дело обстоит так, что в Христе высказывает себя весь Космос, что жизнь Христа можно изложить, указав в ней для отдельных событий космические соотношения, которые постоянно действуют через Христа на земную жизнь. Итак, правильное понимание этих вещей должно привести к полному признанию жившего на Земле Христа, между тем как охарактеризованное заблуждение, утверждая, что

евангельскую жизнь Христа можно выразить в космических конstellляциях, видит в этом доказательство того, что дело шло вообще лишь об аллегорическом выражении этих конstellляций и что никакого реального земного Христа не было.

Если здесь допустимо сравнение, то можно сказать: пусть представят себе каждого человека в образе отражающего зеркального шара. Когда мы, положим, устанавливаем зеркальный шар, то он даёт нам картину всего, что его окружает. Предположим, что мы обвели бы карандашом отражённые в нём очертания всего окружающего. Затем мы могли бы взять это зеркало и отнести его куда угодно с полученным на нём изображением. Это может быть чувственным образом того, что при своём рождении человек заключает в себе отражения Космоса и потом через всю свою жизнь несёт с собой действие одной этой картины. Однако можно было бы оставить зеркало таким, чтобы оно везде, куда бы мы его не понесли, отражало окружающее. Тогда оно постоянно будет давать картину всего окружающего. Это будет чувственным образом Христа от Крещения у Иоанна до Мистерии на Голгофе. То, что у другого человека вливается в момент его рождения в земную жизнь, то у Иисуса Христа вливалось каждое мгновение. И когда совершалась Мистерия Голгофы, то, что излучалось из Космоса, перешло в духовную субстанцию Земли и соединено с тех пор с Духом Земли.

Когда Павел стал ясновидящим перед Дамаском, он мог познать, что в Дух Земли перешло нечто, бывшее прежде в Космосе. В этом сможет убедиться всякий, кто будет в состоянии привести свою душу к переживанию события перед Дамаском. В двадцатом столетии появятся первые люди, которые духовным образом будут переживать видение Христа Павлом.

До этого времени это событие могли переживать лишь те, кто достигал ясновидческих сил благодаря эзотерическому обучению; в будущем, благодаря естественному развитию душевных сил, будет возможно увидеть Христа в духовной сфере Земли. Это будет возможно для некоторых людей как переживание события перед Дамаском, начиная с определённого момента двадцатого столетия; потом их число будет возрастать, пока, наконец, в далёком будущем это не станет естественной способностью человеческой души.

* * *

Со вступлением Христа в земное развитие этому развитию был дан совершенно новый толчок. Внешние факты истории также выражают это. В первые времена послеатлантического развития люди хорошо знали, что над ними находится не только физический Марс, но то, что мы видим как Марс, или Юпитер, или Сатурн, есть выражение духовных существ. С течением времени этот взгляд был совсем забыт. В глазах человека мировые тела стали просто такими телами, о которых можно судить на основании физических соотношений. В средние века люди видели в звёздах уже только то, что можно увидеть глазами - сферу Венеры, сферу Солнца, Марса и так далее, до сферы неба неподвижных звёзд, и дальше шла восьмая сфера, как крепкая голубая стена. Затем пришёл Коперник и пробил брешь в этом воззрении, по которому решающим может быть только то, что видят наши чувства.

Современные учёные физики могут, конечно, сказать: вот являются такие путанные головы, которые утверждают, что мир есть майя, иллюзия, и нужно видеть в духовном мире, дабы познать истину, тогда как истинная наука держится именно внешних чувств и описывает то, что говорят эти чувства. Однако когда же астрономы доверяли одним чувствам? Не тогда ли, когда господствовала та астрономическая наука, которая оспаривается теперь?

Лишь после того, как Коперник стал додумываться до того, что есть в мировом пространстве сверх призрачности чувств, только тогда явилась современная новейшая астрономия как наука. То же самое было и во всех областях знания. Везде, где возникала наука в современном смысле слова, она возникала наперекор видимости внешних

чувств. Когда Коперник объяснял: то, что вы видите, есть майя, есть обман, доверьтесь тому, чего вы не можете видеть - тогда стало наукой то, что теперь признают как науку. Так что мы можем сказать представителям современной науки: сама ваша наука стала "наукой" только тогда, когда она не захотела больше полагаться на внешние чувства.

Джордано Бруно стал философским истолкователем учения Коперника. Он направил взгляд на мировое пространство и провозгласил: то, что назвали границей пространства, что установили как восьмую сферу, ограничивающую всё пространственное, совсем не граница. Это майя, призрак, ибо в мировое пространство излито бесчисленное количество миров. То, что прежде считали границей пространства, теперь стало границей чувственного мира человека. Когда мы направим взгляд за пределы чувственного мира, то мы увидим мир уже не таким, как нам представляют его одни чувства, мы познаем тогда бесконечность.

Из этого видно, как в ходе развития человечества человек начал с первоначального духовного взгляда в Космос, и как потом в течение времени он утратил этот взгляд. На его место выступило одно чувственное восприятие мира. Но затем в развитие вошёл импульс Христа. Он ведёт человечество к тому, чтобы в материалистическое воззрение ввести вновь духовное. В то мгновение, когда Джордано Бруно разорвал оковы видимости внешних чувств, Христово развитие достигло уже того, что в нём могла быть действительной та душевная сила, которая была зажжена этим импульсом Христа. Этим мы указали всё значение вживания импульса Христа в развитие человечества. В то развитие, в самом лишь начале которого, в сущности, теперь стоит человечество.

К чему же стремится духовная наука?

Она заканчивает то, что было сделано Джордано Бруно и другими для внешней науки, когда она говорит: то, что может познать внешняя наука, это майя, иллюзия. Как раньше смотрели до "восьмой сферы" и считали пространство ограниченным, так современное мышление считает человека заключённым между рождением и смертью. Но духовная наука расширяет взгляд за пределы рождения и смерти.

В подобных идеях даёт себя познать непрерывная цепь развития человечества. И в истинном смысле слова преодоление видимости внешних чувств, совершённое Коперником и Джордано Бруно для пространства, исходило из инспирации того же духовного течения, которому следует и современная духовная наука. То, что мы можем назвать новейших эзотерикой, таинственным образом влияло уже на Коперника, Бруно, Кеплера и других. И люди, которые теперь стоят на почве Джордано Бруно и Коперника и не хотят понять духовной науки, изменяют своим собственным традициям, желая держаться видимости внешних чувств.

Духовная же наука показывает: как Джордано Бруно пробил голубой свод небес, так пробивает эта наука границы рождения и смерти для человека, показывая, как происходящий из Макрокосма человек живёт в физическом бытии и через смерть снова вступает в макрокосмическое бытие. И то, что мы видим в ограниченной степени в каждом отдельном человеке, то выступает перед нами во всём величии в представителе Духа Космоса, в Христе Иисусе.

Но только один раз мог быть дан тот импульс, который дан Христом. Только один раз мог весь Космос отразиться таким образом, ибо та конstellляция, которая была тогда, больше уже не вернётся. Эта конstellляция должна была действовать через человеческое тело, дабы она могла дать импульс на Земле. И как поистине одна и та же конstellляция никогда не наступает вторично, так и Христос только один раз мог придти к воплощению.

Только когда не знают, что Христос есть представитель всей Вселенной, и когда не в состоянии пробиться к той идее Христа, элементы которой даны духовной наукой, только тогда могут утверждать, что возможно многократное явление Христа на Земле.

Так оказывается, что из новой духовной науки или антропософии вытекает такая идея Христа, которая в обновлённом виде указывает человеку его сродство со всем Макрокосмосом. Поистине для того, чтобы действительно познать Христа, нужны те инспирирующие силы, которые выступают теперь благодаря древнеегипетским и

халдейским сверхчеловеческим существам, предводимым ныне самим Христом. Необходима новая инспирация, та инспирация, которую подготовили великие эзотерики средневековья с тринадцатого столетия и которая отныне должна всё больше и больше проникать в открытую жизнь.

Если в смысле этой науки человек правильно подготовится в своей душе к познанию духовного мира, то он сможет услышать как ясновидящий, увидеть как ясновидящий то, что открывают древние халдейские и египетские силы, которые стали теперь духовными водителями, предводимые самим существом Христа. И то, что тогда возникает для человечества, могло быть подготовлено в первые христианские столетия до настоящего времени.

Поэтому можно сказать: в будущем в сердцах людей будет жить такая идея Христа, величие которой не сравнимо ни с чем, что человечество знало до сих пор. То, что возникло, как первый импульс, данный Христом, и жило как представление о Нём, до сих пор было - даже у лучших носителей принципа Христа - только подготовлением к действительному познанию Христа. Было бы действительно странным, но всё же может случиться так, что тех людей, которые будут на Западе в этом смысле выражать идею Христа, упрекнут в том, что они не стоят на почве христианской религии Запада. Ибо эта христианская традиция Запада совершенно недостаточна для того, чтобы понять Христа в ближайшем будущем.

С точки зрения западной эзотерики можно видеть, что духовное водительство человечества постепенно выливается в такое водительство, которое в подлинном и истинном смысле может быть названо водительством, исходящим от импульсов Христа. То, что выступает в качестве новой эзотерики, будет медленно вливаться в сердца людей, и духовное водительство человека и человечества будет всё более и более сознательно видимо при этом свете.

Представьте себе, как прежде всего импульс Христа пролился в сердца людей благодаря тому, что Христос в физическом теле Иисуса из Назарета странствовал в Палестине. Тогда люди, постепенно доверившиеся чувственному миру, могли получать такой импульс, который отвечал их пониманию.

Потом тот же импульс так действовал в инспирацию новой эзотерики, что могли быть инспирируемы такие души, как Николай Кузанский, Коперник, Галилей, так что, например, Коперник мог придать цену такому положению: видимость внешних чувств не может открыть истину о солнечной системе, желая найти эту истину, мы должны исследовать за пределами видимости чувств. Тогда люди, даже и такие умы, как Джордано Бруно, не созрели ещё для сознательного вступления в новейшее эзотерическое течение, они должны были бессознательно нести в себе действие духа этого течения. Джордано Бруно провозгласил величественно и сильно: когда человек вступает через рождение в жизнь, то это есть нечто макрокосмическое, которое концентрируется в одну монаду; когда же человек проходит через смерть, тогда монада снова распространяется; то, что было замкнуто в теле, распространяется во Вселенной для того, чтобы на другой ступени бытия снова собраться и снова распространиться. Тогда говорили из Джордано Бруно могущественные понятия, полностью согласующиеся с духом новой эзотерики, хотя и похожие на лепет.

Духовные влияния, ведущие человечество, не должны действовать всегда таким образом, чтобы человек их постоянно сознавал. Они ставят, например, человека Галилея в соборе в Пизе. Тысячи людей видели там старую лампаду, но видели не так, как Галилей. Он увидел качание лампы и сравнил периоды качания с биением своего пульса. Так он нашёл, что лампада качается с правильным ритмом; подобным ритму его пульса. Отсюда он вывел потом и законы маятника в смысле современной физики. Кто знает физику, тот знает также, что она невозможна без принципов Галилея. Так действовало тогда то, что теперь выступает в науке о Духе; оно поставило Галилея в Пизанский собор перед качавшейся лампадой и современная физика получила свои принципы. Так таинственно действуют духовные ведущие силы человечества.

Теперь мы идём навстречу такому времени, когда люди должны будут осознать присутствие этих ведущих сил. Мы всё больше и больше будем постигать то, что должно совершиться в будущем, если правильно поймём то, что действует инспирирующе в качестве новой эзотерики и что показывает нам, как те же самые духовные существа, на которых указывали древние египтяне, когда их спрашивали греки об их учителях, как те же самые существа, которые тогда господствовали как Боги, начинают теперь снова господствовать, но желают подчиняться теперь водительству Христа. Люди будут всё больше и больше чувствовать, как они могут снова воскресить то, что было до пришествия Христа, в более высоком блеске и виде, на более высокой ступени.

Сознание, которое необходимо современности, которое должно быть усиленным сознанием, быть высоким ответственным долгом перед познанием духовного мира, это сознание может проникнуть в наши души только тогда, когда мы в указанном смысле поймём задачи духовной науки.